

№7

Июль 2021

УССКИЙ КЛУБ

*С юбилеем,
дорогая Нани!*

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

БАНК ВТБ — СПОНСОР ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси,
пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:

Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДZE-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДZE
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДZE
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДZE

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-
РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДZE
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДZE
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

РУССКИЙ КЛУБ

№7⁽¹⁸⁹⁾
Июль 2021

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

«საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა»

საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6 ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ, ИЛИ МЕСТО
ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ
НИНА ШАДУРИ
- 14 НЕ ГОРЮЙ!.. И ДЫШИ ГЛУБЖЕ!
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 18 ЛЮБОВЬ АННЫ АХМАТОВОЙ
ЭМЗАР КВИТАИШВИЛИ
- 20 ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ЮБИЛЕЕМ
- 22 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 30 МОЯ РОДОСЛОВНАЯ – ИСТОРИЯ ГРУЗИИ...
МЕДЕЯ И ЭЛЕОНОРА АБАШИДZE
- 38 РАЗМЫШЛЕНИЕ КАК СУТЬ ЖИЗНИ
ЛАУРА ГРИГОЛАШВИЛИ
- 40 СТИХОТВОРЕНИЯ
МИХАИЛ ЛЯШЕНКО
- 42 ПОЗДРАВЛЯЕМ
- 43 НАСЛЕДИЕ ГЕНЕРАЛА КВИНИТАДZE
КЕТЕВАН ПЕРАДZE
- 46 ИСТОРИЯ ТИФЛИССКИХ БАЗАРОВ
КЕТЕВАН МГЕБРИШВИЛИ
- 50 ХУДОЖНИКИ-ИНОЗЕМЦЫ В ГРУЗИИ
ИРИНА ДЗУЦОВА, АЛЬДА ЕНГОЯН
- 54 ПРОЩАНИЕ

На обложке – К ЮБИЛЕЮ НАНИ БРЕГВАДZE

от ДО

Роб АВАДЯЕВ

ЮБИЛЕЙ ВАЖА ПШАВЕЛА

Талантливые были дети в семье сельского священника Павла Разикашвили, выходца из древнего горного народа грузин-мохевцев. Все трое Лука, Бачана и Тедо стали поэтами, писателями, собирателями древних преданий, песен и легенд, а в обычной жизни учителями. Все трое оставили большой след в культуре родной страны. Особенно старший сын – Лука Павлович Разикашвили, которого во всем мире знают, как гениального Важа Пшавела, великого поэта-классика грузинской литературы. Русскому читателю его стихи знакомы в переводах первоклассных Пастернака, Цветаевой, Мандельштама, Заболоцкого. Познавший бедность и нужду, подчас вынужденный заниматься земледелием и пасти овец, Важа Пшавела оставил более четырехсот стихотворений, 37 поэм, несколько пьес и немало статей. Главным в своем творчестве этот гордый и цельный человек поставил проблему взаимоотношения личности и общества, человека и природы, а также воспроизводил быт, обычаи и духовные ценности горцев. Поэзия Пшавела доступна любому читателю, потому что Важа говорит о том, что близко и понятно всем людям на Земле. И это делает его поэзию всемирной, а не только сугубо национальной. Он прожил непростую, тяжелую и не очень долгую жизнь. Был с почетом похоронен в Пантеоне на Мтацминда рядом с великими сынами и дочерьми. В этом году отмечается 160-летие со дня рождения Важа Пшавела.

ДЕНЬ ЭНЦИКЛОПЕДИСТА

Как известно, 1 июля 1751 года вышел в свет первый том «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», составленный знаменитыми французскими мудрецами и учеными-интеллектуалами Дени Дидро и Жан Лероном д'Аламбером. Само греческое слово «энциклопедия» составлено из двух слов «обучение» и «круг», было известно еще из времен античности. По сути это словарь – хорошо известный с древности свод терминов и понятий, объясненных в краткой форме и составленных по алфавиту. Терминологические словари составляли еще египтяне три тысячи лет назад в эпоху Среднего царства. А от древних китайцев до нас дошла самая настоящая, вполне продвинутая энциклопедия третьего века до новой эры под названием «Летопись весны и осени господина Лю». Кстати, и она была далеко не первой. Ее составитель Люй Буэй был настолько уверен в законченности своего труда, что пообещал целый килограмм золота тому умнику, который сумеет дополнить сей совершенный труд. И вообще, сказать честно, Дидро и Даламбер никакой Америки не открыли, ведь и в Европе в Средние века вовсю составлялись тематические энциклопедии по разным отраслям человеческого знания. Всевозможные зеркала, компедиумы и суммы помогали в обучении студентов университетов Болоньи, Саламанки, Сорбонны и Оксфорда с Кембриджем. Да и мусульманский Восток не отставал – в десятом веке появилась четырехтомная «Энциклопедия братьев чистоты». И снова всех на свете обогнали мудрые китайцы. Они в пятнадцатом веке издали такую грандиозную многотомную энциклопедию Юнглэ, что она по сей день считается самым объемным печатным трудом в доэлектронной истории человечества. Это больше полумиллиона современных страниц и трех миллионов иероглифов. Над ней трудилась команда в две тысячи человек. До нашего времени дошло не более 1/20 объема этой диковинки. И немудрено, ведь она

была издана всего в двух экземплярах. Но всерьез дело стонулось с изобретением Гутенбергом печатного станка – первопечатники издавали многочисленными тиражами не только бибблии, как принято считать, но и всевозможные словари. Но прорывным стал восемнадцатый век – словарь Э. Чемберса был предшественником и «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера, и появившейся вскоре знаменитой «Британики»

Почему же именно труд французских просветителей оказал такое большое влияние на человечество и стал таким знаменитым? Да просто это семья попало на плодородную почву – во Франции во всю бушевала эпоха Просвещения, завершившаяся Великой Французской революцией – кто-то даже назвал энциклопедию ее заломом. Дидро стал составителем и главным редактором грандиозного 35-томного издания. Им самим было написано около шести тысяч статей. К написанию остальных он сумел привлечь лучшие умы Франции – Вольтера, Жан-Жака Руссо, Бюффона, Этьенна де Кондильяка, Шарля Боссю и многих других, прозванных энциклопедистами. Их легендарная «Энциклопедия» насчитывала 71 818 статей и 3129 иллюстраций.

Церковь, естественно, возмутилась вольнодумным содержанием многих статей и внесла Энциклопедию в «Индекс запрещенных книг». Досталось и энциклопедистам – их всех отлучили. Но Дидро был человеком не пугливым. Он не сдавался, продавал последнее, чтобы издать очередной том. И даже когда сдавались соратники и предавали друзей, Дидро продолжал подпольно выпускать и рассылать подписчикам новые тома. А среди подписчиков, между прочим, была и российская Государыня императрица Екатерина II. Она, будучи человеком просвещенным, вполне охотно «подкидывала» на Энциклопедию весьма немалые суммы, и по праву считается если не соратником энциклопедистов, то, говоря современным языком, спонсором.

ВОСПИТАНИЕ ПО СПОКУ

В июле 1946 года, то есть 75 лет назад появилась в продаже первое издание книги доктора Бенджамина Спока «Уход за ребенком и его воспитание». Выходец из многодетной семьи среднего класса, Бенджамен был старшим ребенком и много занимался с младшими детьми. Будучи очень спортивным человеком, получившим золотую олимпийскую медаль в 1924 году, Спок с легкостью поступил в Йельский

университет на филологический, но увлечение медициной перевесило. А потом была врачебная практика, его великая книга и всемирная слава. Потом началась в его жизни борьба против Вьетнамской войны под лозунгом «Нет смысла растить детей, чтобы потом позволить им заживо сгореть» и даже судебное преследование за призывы к уклонению от военной службы. Его объявили «левым». Но это не уменьшило его славы и не отвратило его поклонников. Потому что этот врач-педиатр изложил в своей книге совершенно новые для своего времени идеи воспитания детей не методами суровой подавляющей дисциплины, но внимательного, гибкого и нежного отношения к малышам. Доктор Спок призывал относиться к детям, как к личностям. Считается, что в его методе немалую роль сыграл психоанализ. И книга стала настольной для нескольких поколений родителей и одним из самых значительных бестселлеров в истории.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ «ПИНОККИО»

Так получилось, что в этом номере мы вспоминаем первые издания знаменитых книг. В июле 1881 года в Италии появилась книжка про деревянного мальчика Пиноккио, написанная итальянским писателем и журналистом Коллоди. На самом деле настоящее имя его было Карло Лоренцини, и родился он в пре-

красной Флоренции, а свой псевдоним взял от названия маленькой деревни – родины его матери. Карло закончил семинарию, но стал не священником, а решил стать литератором. Но для начала устроился работать в книжный магазин и стал также понемногу писать в газеты. Затем уже была полноценная журналистика. В войнах за независимость Италии он служил в армии Тосканы. Как писатель Коллоди также состоялся, написав популярный иронический «Роман в паровозе», но настоящую, всемирную славу ему принесла, конечно же, повесть «Приключения Пиноккио: история деревянной куклы». Как писал один из критиков: «Это одна из самых смешных и самых трогательных книг мировой литературы. Про деревянного длинноносого мальчишку, несносного, доброго, остроумного, глупого как пробка, упрямого как осел, плаксивого и смешливого, эгоистичного и великодушного. Его знают во всех странах». И действительно, роман переведен на почти 90 языков. А в России благодаря повести Алексея Толстого появился свой деревянный человечек – Буратино, которого, к слову, у нас знают намного лучше, чем итальянского прототипа.

АВТОМОБИЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Июль месяц очень богат и на автомобильные даты:

Первый в мире. Самое известное событие произошло 3 июля 1886 года. Немецкий изобретатель Карл Бенц совершил первую в истории поездку на трехколесном автомобиле «Моторваген» собственной конструкции. Патент на него инженер получил еще в январе, и, если рисковал на нем выезжать со двора, то только ночью, чтобы соседи не пожаловались. Но его таратайка, более похожая на велосипед с мотором, изрядно грототала своим одноцилиндровым четырехтактным движком, на радость всех окрестных собак. А в июле Бенц официально представил свое чудо техники публике при свете дня, промчавшись с невероятной скоростью в 16 км/час. Это был по-настоящему гениальный изобретатель. Для сво-

его автомобиля Карл Бенц изобрел: акселератор, свечу и систему зажигания, карбюратор, коробку передач, сцепление и радиатор охлаждения.

Русское авто. Между прочим, есть сплетня, что одна из моделей автомобиля Бенца «Вело» стала прообразом первого российского автомобиля. Он был представлен почтеннейшей публике на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде. На самом деле это не совсем так. У русских инженеров была своя оригинальная разработка. Отставной флотский лейтенант Яковлев, создавший двигатели внутреннего сгорания своей конструкции, и производитель конных экипажей Петр Фрезе, бывший по линии жены дальним родственником российского изобретателя XVIII века Ивана Кулибина, познакомились в 1893 году на Колумбовой выставке в Чикаго. Там мотор Яковлева получил бронзовую медаль. Они подружились и решили работать вместе. Когда же они увидели в Париже один из первых автомобилей Бенца, у них зародилась мысль создать нечто подобное в России. И 14 июля 1896 года они проехали по нижегородским улицам. Но на главного автолюбителя – царя Николая II их изобретение впечатления не произвело. И следовательно, господдержки, талантливые инженеры увы, не получили.

Рождение ГАИ. А еще именно 3 июля 1936, в день, когда был представлен первый автомобиль Бенца, в СССР была создана Государственная автоинспекция – грозное ГАИ, и все нарушители ПДД (правил дорожного движения) содрогнулись.

ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ, ИЛИ МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

■ **Нина ШАДУРИ**

Это было 24 июня 2021 года, в Шекветили, ровно в час ночи.

Пришло время прощаться с преподавателями и студентами ГИТИСа – они уезжали первыми. У автобуса собрались все-все участники Международной Летней театральной школы – студенты, молодые артисты, педагоги, кураторы, почетные гости из Грузии, Казахстана, Украины.

Забуть эту картину невозможно: все обнимались, плакали, желали друг другу всего, что только могут пожелать друзья, обещали все, что только могут обещать любящие люди... И не кончались объятия, и дольше века длились эти минуты прощанья – светлого и горького.

Автобус тронулся с места. «Грузия, мы обязательно вернемся!» – кричали москвичи, и высовывались в окна по пояс, и махали, и махали, и махали нам, утиравшим слезы.

И не было, и быть не могло между нами никаких барьеров и преград. Наш небольшой, но дружный «оркестрик надежды»

играл «под управлением любви». Только любви.

Честное слово, ради этих неповторимых минут стоило приложить любые усилия.

За несколько лет Летняя театральная школа в Шекветили прочно завоевала доброе имя и серьезную профессиональную репутацию. Неудивительно, что попасть в нее стремятся очень многие студенты русских отделений театральных вузов и молодые артисты русских театров зарубежья. В этом году ожидалось участие 11 стран. Но международный формат Школы до последнего момента висел, как говорится, на волоске. Казалось, все препятствовало планам: пандемия, неустойчивый график авиарейсов, жесткие правила многократного тестирования на ковид, строгие регуляции... Дело уже шло к тому, чтобы провести Школу – по примеру прошлого года – в масштабах Грузии.

И тут волшебной палочкой взмахнул ректор ГИТИСа Григорий Заславский.

Надо сказать, что Григорий

Анатольевич – наш давний соратник, и он по достоинству оценил значение Летней школы еще два года назад, лично побывав в Шекветили со своими преподавателями и студентами. Он откликнулся на проект статьей, уже тогда четко сформулировав главные приоритеты и направления Школы, которым, если говорить со всей строгостью, она следовала, следует и будет следовать.

«То, что здесь происходит – это просто фантастика, – писал Григорий Заславский. – Самое главное в Летней театральной школе Шекветили – то, что здесь устанавливаются человеческие и творческие отношения между людьми разных стран, которые в другой бы ситуации, кроме как в Грузии, к сожалению, нигде бы и никогда бы не встретились. Педагоги ГИТИСа учили и рассказывали, а молодые люди с утра до вечера делали этюды, заучивали стихи... Особенно приятно, что эта Летняя школа в Шекветили, состоявшаяся во многом благодаря буйному темпераменту и неисчерпаемому энтузиазму директора тбилисского Русского театра имени Грибоедова Николая Свентицкого, стала торжеством русской театральной школы в самом широком смысле. Конечно, искусство в целом и театр в частности – не панацея

от всех проблем, но довольно эффективный инструмент народной дипломатии. Напомню, в то время, как в Тбилиси люди на улицах кричали антироссийские лозунги, мы в Шекветили по вечерам все вместе учились готовить хинкали, а на следующий день – украинский борщ. Студенты из Гарварда жарили настоящий грузинский шашлык. Азербайджанцы танцевали армянские танцы, а армяне пели азербайджанские народные песни. А после концерта, который студенты факультета музыкального театра ГИТИСа устроили в ночь на 22 июня – к очередной годовщине начала Великой Отечественной войны, все обнимались и вытирали слезы, понимая, что дорожке мира на Земле нет ничего. Оставаясь патриотами своих стран, молодые люди разрушали все выдуманные и навязанные барьеры между государствами и народами».

Таким же торжеством (простите за пафос) интернационализма и взаимного понимания, и любви стала и нынешняя Школа.

ГИТИС выступил соорганизатором проекта, и в Шекветили прибыла солидная московская «сборная» в составе самого ректора, помощника ректора по международным проектам Ирины Жуковой, педагогов по сценической речи Ирины Автушенко и Ларисы Кайдаловой, преподавателя сценического движения Роберта Елкибаева и десяти студентов. Совместными усилиями удалось добиться поддержки участия в Школе

Григорий Заславский

группы студентов Киевского национального университета театра, кино и телевидения имени И.К. Карпенко-Карого (группу возглавил руководитель литературно-драматургической части Национального театра русской драмы им. Леси Украинки, заслуженный деятель искусств Украины Борис Курицын) и студентов Казахского национального университета искусств.

А дальше – больше. В Школе согласились участвовать Ирина Хилкова, заместитель директора Государственного Молодежного театра Узбекистана, Ника Никвашвили, знаменитый композитор и пианист, Наталия Метревели, художественный руководитель ансамбля народного танца «Марула», обладатель почетного звания «Попечитель грузинской культуры».

Наконец, как в сказке, на приглашение «Русского клуба» приехать в качестве почетных гостей ответили согласием легендарные поэты Юрий Рышенцев и Юлий Ким.

И вот, несмотря на объективные сложности и преграды, все случилось и получилось. Правда, в меньшем, чем задумывалось, масштабе – но все-таки! Наверное, сама небесная канцелярия вмешалась в эту историю, а ее полпредами стали Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» и ГИТИС, осуществившие проект при поддержке Фонда «Карту», Фонда «Русский мир», Россотрудничества, Грузино-Российского общественного центра имени Е.М. Примакова и ПАО «ВТБ Банк».

Юлий Ким и Галина Полиди

В названии школы этого года акцент был на «Театре, поэзии, музыке», и все эти три составляющие были представлены во всем своем великолепии.

Все было запланировано заранее и тем не менее происходило как в первый раз – настолько важными были события, а эмоции – яркими.

20 занятий по сценречи, 10 – по сцендвижению, 10 – по грузинскому танцу, 10 – по вокалу (и каждое – по два академических часа), дополнительные занятия по сценречи с отдельными учащимися, 6 лекций и мастер-классов, юбилейный вечер, творческая встреча, вечер поэзии, поездка в детский дом, мероприятия к 80-летию начала ВОВ, поэтическое представление, кинопоказы, итоговый концерт, церемония награждения... Кажется, вместить все перечисленное в 10 дней было просто невозможно. Но программа была реализована полностью – от первой до последней буквы. К тому же студенты нашли время и для того, чтобы познакомиться и подружиться, общаться, петь, читать стихи и – просто бродить по морскому берегу...

Не верится, правда?

Так давайте расскажем обо всем по порядку.

14 июня VI Международная Летняя театральная школа в Грузии «Шекветили-2021. Те-

атр, поэзия, музыка» начала свою работу.

На церемонии открытия участников и гостей из четырех стран приветствовал Николай Свентицкий, руководитель проекта, директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, президент Союза «Русский клуб», председатель правления Ассоциации деятелей русских театров зарубежья.

«Занятия – это, без сомнения, очень важно, – особо подчеркнул Николай Николаевич. – Но самое главное условие для того, чтобы наша Школа была успешной, работа – плодотворной, а общение – радостным, – это любовь. Любите друга друга!»

Затем, в память об одном из самых популярных и любимых актеров не только в Грузии, но и за ее пределами, Народном артисте Грузии Кахи Кавсадзе, был показан фильм, полный именно любви. Любви и нежности, печали и грусти, страсти и веры – «А есть ли там театр?» режиссера Наны Джанелидзе (премия «Ника»-2012 «за лучший зарубежный фильм»). Это пронзительный монолог великого артиста о своей жизни и о судьбе своей страны – страны, которой больше нет...

По окончании первого вечера участники получили в подарок новые издания из знаменитой серии «Русского клуба» «Русские в Грузии», посвященные выдающимся театральным деятелям, чей жизненный путь так или иначе был связан с Грузией.

Начиная с 15 июня, участники Школы приступили к занятиям. Занимались интенсивно и напряженно – график был очень плотным и насыщенным.

Вот как отзывались о проекте сами педагоги.

Ирина Автушенко, доцент кафедры сценической речи ГИТИС, профессор кафедры сценической речи актерского факультета ВГИК: «Значение Школы, думаю, очень велико. И прежде всего потому, что здесь молодые люди, которые в силу

Упражнения по сценречи

Этюд по сцендвижению

разных обстоятельств оказались разделенными, получают возможность общаться. Мы, в частности, педагоги по речи, раньше очень тесно общались со своими коллегами, встречались на общих лабораториях, которые проходили по всему Советскому Союзу, и в Грузии тоже. Мы выросли в едином культурном пространстве. А потом – раз! – и этого не стало. Сейчас молодые люди лишены того счастья, которое в свое время выпало нам. Они мало знают культуру друг друга, растут либо в своих узких рамках, либо ориентированы на Америку и Европу. А то богатство, которое мы имели, остается для них непостижимым. И я рада, что наши участники легко входят в контакт – как будто и не было этих границ. И слава богу, что они все-таки сохранили тот единый язык, на котором могут общаться. А главное, что их объединяет и будет объединять, – это культурное пространство, где нет никаких границ. И не должно быть».

Роберт Елкибаев, преподаватель по сценическому движению и фехтованию кафедры

сценической пластики ГИТИСа, преподаватель пластических дисциплин во ВГИКе: «Если говорить конкретно о моих занятиях, то здесь работает по-другому, и отдача у ребят – другая. Есть какая-то особая внутренняя наполненность. Нет усталости. Освоить весь предмет сценического движения за 10 дней, конечно, невозможно. Но мы освоим самые важные элементы, которые очень помогут артисту в дальнейшем. Самое главное – ребятам интересно, они пробуют, работают, учатся. А ведь для артиста самое ценное упражнение – это то, которое не получается. И поэтому я стараюсь давать максимум упражнений. Но хочу подчеркнуть, что, по-моему, самое главное в этой Школе, самое дорогое – это то, что ребята из четырех стран нашли общий язык. Они общаются, занимаются, поют, танцуют. Если ограничиваться только профессией, от нее можно устать. Надо общаться!»

Ника Никвашвили, композитор, пианист, музыкальный продюсер: «Я восхищен Школой.

Огромное спасибо организаторам, всем, кто участвует в этом проекте – конечно, под руководством Николая Свентицкого. «Русский клуб» делает совершенно невероятное дело. За эти дни я получил громадное удовольствие. Работать с молодыми людьми, которые собрались в этой Школе – это поистине незабываемое впечатление. Они воспитаны, культурны, влюблены в свою профессию, внимательно слушают, старательно учатся, чтобы узнать и освоить что-то новое. Это очень важно, и я безмерно счастлив, что стал участником такого проекта и внес в это большое дело и свой вклад».

Выступает юбиляр – Юрий Ряшенцев

Вечером 15 июня мы вспоминали Резо Габриадзе и смотрели картину «Знаешь, мама, где я был?», снятую Леваном Габриадзе по мотивам детских воспоминаний и рисунков своего отца.

Когда-то вместе с Андреем Битовым Габриадзе придумал изумительную книжку «Пушкин-бабочка». И ушел в день рождения своего любимого поэта (может быть, Александр Сергеевич позвал его отметить свое 222-летие?).

А мы потеряли Габриадзе-цицинателю. Он был именно «цицинателю» (от слова «натели» – «светлый») – светлячком, озарявшим своим ясным небесным сиянием всех нас и всю нашу жизнь – такую грустную и такую – благодаря Габриадзе – прекрасную...

«29 июня мы собирались поздравить батони Резо с юбилеем, – рассказал Николай Свентицкий, – мечтали, чтобы он открыл июньский номер журнала «Русский клуб» со своей фотографией на обложке и прекрасной статьей Марины Дмитриевской, ему посвященной. По горькому стечению обстоятельств, Резо Леванович ушел в тот самый день, когда мы отправили журнал в печать... Габриадзе внес громадный вклад не только в грузинскую – в мировую культуру. И не уставал популяризировать и прославлять свою родину – все его творения созданы с грузинской инто-

нацией, грузинским акцентом, грузинским обаянием. Грузию любят еще и за то, что она подарила миру Резо Габриадзе. Как нам теперь жить без него? Не знаю... Но сегодня, уверяю, те из вас, кто впервые посмотрит чудесную картину «Знаешь, мама, где я был?», задохнутся от счастья и светлой печали. Такое счастье и такую светлую печаль мог дарить только он – великий сказочник Резо Габриадзе».

«Помню, в свое время я услышал от Михаила Левитина фразу, которая меня покорила, показалась бестактной и безвкусной – «Петр Фоменко меня очень подвел, потому что умер», – вспоминал Григорий Заславский. – Но вот прошло время, и сейчас, когда ушел Резо Габриадзе, я осознал, что гениальные люди, действительно, очень подводят всех нас, уходя навсегда... Сколько бы раз в Москву не привозили «Сталинград», я снова и снова шел смотреть этот великий спектакль. Он абсолютно гениален – начиная с самой первой сцены, которая осталась неизменной и во второй редакции спектакля. Помните? Смахивают песок с разных предметов, и показываются красная звезда и немецкий крест...».

По окончании просмотра гости и участники Школы получили в подарок тот самый июньский номер журнала, которым мы так хотели порадовать Резо Габриадзе...

16 июня исполнилось 90 лет Юрию Ряшенцеву, почетному гостю Школы, выдающемуся поэту, переводчику, прозаику, драматургу, лауреату многих литературных премий.

Нам повезло – свой юбилей Мастер отметил в Грузии, на берегу Черного моря, в рамках Международной Летней театральной школы «Шеквели-2021» – в кругу своих читателей и почитателей.

Знаете, если и есть в нашем безумно-безумном-безумном мире люди, которые могут в одном месте в одно время объединить в любви и радости людей разных возрастов, национальностей, верований, происхождения, характера, привычек и вкусов, то Юрий Ряшенцев, несомненно, из их числа.

И было нам счастье – наблюдать этот процесс воочию, вживую и даже принимать в нем участие.

Получилось всем торжествам торжество! Все было чудесным: вечер – светлым, настроение – прекрасным, атмосфера – упоительной! И, конечно, полный юбилейный набор: красная ковровая дорожка, «многоэтажный» грузинский стол, поздравления, тосты, воспоминания, подарки (в том числе – именной коньяк особого розлива от компании «Sarajishvili» и белая бурка от компании «Red-co»), стихотворения юбиляра, песни на его стихи, танцы («танцуют все» –

Команда ГИТИСа

Команда Украины

как раз про этот вечер, достаточно сказать, что зажигательный рок-н-ролл выдали Николай Свентицкий и Галина Полиди, и даже Глава секции интересов РФ Дмитрий Трофимов в паре с актрисой Софией Ломджария) и, конечно, торт и фейерверк!

На вечере была презентована новая, 47-я, книга из знаменитой серии «Русского клуба» «Русские в Грузии». Ее героем и автором стал сам Юрий Ряшенцев. В заголовок вынесены слова, которым Юрий Евгеньевич начинает свой рассказ о Грузии: «Грузия была нашим праздником». На ее страницах – прекрасные стихотворения, необыкновенные истории, знакомые имена тех людей, с которыми Юрия Ряшенцева сводила судьба, – Верико Анджапаридзе, Петре Багратиони, Ладо Гудиашвили, Ираклий Абашидзе, Иосиф Нонешвили, Джансуг Чарквиани, Александр Цыбулевский, Булат Окуджава, Илья Дадашидзе, Буба Кикабидзе, Нани Бреговдзе...

И, конечно, отдельное огром-

ное спасибо за сценарий вечера и его музыкальное оформление актрисе Грибоедовского театра Нине Калатоцишвили.

Надо сказать, что в юбилейные дни на адрес «Русского клуба» пришло множество поздравлений, предназначенных любимому поэту. У нас нет возможности процитировать все, но – хотя бы несколько.

«Бесценного Юрия нашего Евгеньича – с днем рождения, могучим праздником для всех, кто неосторожно пишет стихи на Руси. Какой пример простоты-доступности-легкости и дружбы с удачей вы подали нам. Любили и любим, равнялись и равняемся как умеем – на вас, дорогой наш Юра. Мы немало радовались на своем веку, стихи дают эту возможность. Сегодня это трудно. Но следует. Обнимаю с любовью обеими руками. Прекрасные вам дней в теплейшей Грузии. Вероника Долина». «С вершины далеко видно. И радостно сознавать, что, покорив 90-летие, Юрий Евгеньевич Ряшенцев умножил

юношескую зоркость огромным опытом, а его мудрость по-прежнему неразлучна с молодостью. Подтверждение? Оно – как и должно быть у истинного поэта – в стихах, обширной подборкой представленных в апрельском номере журнала «Знамя» за этот год. И знаю: собирается уже и новая подборка. И готовится очередная книга. И пишутся новые вдохновенные строки. И покорится, значит, нашему дорогому юбиляру еще не одна вершина. Многая вам лета, Поэт! Сергей Чупринин». «Зарифмую с гением / Юрия Евгеньича! / Рифмоповелителя! / Моего учителя! / Я – из Ваших саженцев. / С Юбилеем, Ряшенцев! Елена Исаева». И далее, и далее...

В рамках кинопрограммы Школы участникам были представлены несколько легендарных грузинских картин: «Покаяние», «Голубые горы, или Неправдоподобная история», короткометражные фильмы по сценариям Резо Габриадзе.

18 июня участники посмотрели фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние», снятый еще до начала перестройки, в 1984 году. Он вышел на экраны в январе 1987 года и сразу же стал знаковым не только для отечественного, но и для мирового кинематографа. Напомним о некоторых премиях и призах, полученных этой картиной: в 1987 году на Всесоюзном кинофестивале – Главный приз; в 1987 году на Каннском кинофестивале – Гран-при (Большой приз), специальный приз Международной федерации кинопрессы, приз экуменического жюри; в 1987 году – кинопремия «Ника» в шести номинациях: «Лучший игровой фильм», «Лучшая режиссерская работа» (Тенгиз Абуладзе), «Лучшая сценарная работа» (Нина Джанелидзе, Тенгиз Абуладзе и Реваз Квеселав), «Лучшая операторская работа» (Михаил Агранович), «Лучшая работа художника» (Георгий Микеладзе) и «Лучшая мужская роль» (Автандил Махарадзе); в 1987 году на МКФ в Чикаго – Специальный приз; в 1988 году – Приз критики лучшему зарубежному фильму года в

Польше.

О картине и ее создателе зрителям рассказали актер Грибоедовского театра Иванэ Курасбедиани и руководитель литературной части Национального театра имени Леси Украинки Борис Курицын. Кстати, кинопоказы вошли в программу Школы именно по его инициативе – Борис Александрович не без оснований полагает, что молодежь слабо знакома знакома с лучшими фильмами советского кино, в частности, снятыми на киностудии «Грузия-фильм».

Фильм Народного артиста СССР Эльдара Шенгелая «Голубые горы, или Неправдоподобная история», показанный 19 июня, был снят в 1984 году по мотивам рассказа Резо Чейшвили. В том же году картина получила Главный приз на XVII Всесоюзном кинофестивале в Киеве, а в 1985-м была удостоена Государственной премии СССР. Показ предварили своими выступлениями Борис Курицын и завлит театра им. Грибоедова Нина Шадури.

Киновечер 21 июня мы посвятили знаменитым грузинским короткометражным фильмам, которые давно вошли в историю кино и сознание зрителя именно под таким названием – «грузинские короткометражки». Речь идет, в первую очередь, о цикле картин по сценариям Резо Габриадзе о веселых приключениях трех дорожных мастеров в исполнении знаменитых артистов – Кахи Кавсадзе, Баадура Цуладзе и Гиви Берикашвили. Музыка ко всему циклу написал выдающийся композитор и дирижер Джансуг Кахидзе.

Для показа были выбраны картины «Пари», «Бабочка» и «Кувшин». А открылся вечер чудесной короткометражной картиной Михаила Кобахидзе «Свадьба». Это была дипломная работа выпускника ВГИКа, ученика Народного артиста СССР Сергея Герасимова, которая сразу получила первую премию на Международном кинофестивале в Оберхаузене. Главную роль в фильме сыграл Гоги Кавтарадзе, а для Баадура Цуладзе эпизод в «Свадьбе» стал успешным дебютом в кино.

17 июня организаторы назвали «Днем добра».

В этот день участники Школы, артисты Грибоедовского театра и Глава Секции интересов РФ при Посольстве Швейцарии в Грузии Дмитрий Трофимов посетили Детский центр города Поти.

Гости вручили воспитанникам центра подарки: велосипеды, настольные игры, одежду. А еще – изумительный торт, испеченный специально для этого случая.

Добавим, что театр им. А.С. Грибоедова взял шефство над Потийским Детским центром 17 лет назад, и с тех пор неизменно его поддерживает.

19 июня можно было бы назвать днем, когда сбываются мечты – участники и гости Школы присутствовали на творческой встрече с Юлием Кимом.

Какой была встреча? Потрясающей! Каков был сам Юлий Черсанович? Обаятельным, умным, ироничным, заразительным! Эпитетам несть числа, но их все равно недостаточно, чтобы передать ту великую радость, которую он нам подарил.

Ким начал выступление с «Виноградной косточки» и двух своих посвящений Булату Окуджава. Так вот – строчки из песни к 70-летию Булата Шалвовича мы с полным на то основанием адресуем самому Киму:

«Они его приветствуют в восторженном порыве,

И песня его славная вскипает как волна».

Свидетельствуем – все так и было: и приветствия, и восторг, и порыв, и славные песни. А наша любовь (несомненно, благородная) вскипала, как волна. Светлая черноморская волна, взволнованно и нежно бьющая в шекветильский берег. А может,

Лидия Луговая, Юрий Ряшенцев, Юлий Ким, Галина Полиди, Александр Браиловский

«Д'Артаньян и три мушкетера»: Михаил Ардзеванидзе, Мераб Кусикашвили, Владимир Новосардов, Иванэ Курасбедиани

Мариам Кития и Лаша Гургенидзе

это бились наши сердца – взволнованно и нежно?

22 июня мы отмечали 80-летие начала Великой Отечественной войны...

Из Грузии в первые же две недели после начала войны на фронт ушло около 100 тысяч человек (из них несколько тысяч женщин). К весне 1942 года было мобилизовано более 350 тысяч. Призыв не прекращался и в дальнейшем. Всего в войне участвовало около 700 тысяч человек из Грузии. Домой не вернулся каждый второй из призванных.

Грузины участвовали во всех значимых сражениях – в битвах под Москвой, в обороне Ленинграда, в сражении за Сталинград и на Курской дуге. На фронте сражались девять грузинских дивизий. На территории республики были сформированы 12 альпинистских отрядов и 79 истребительных батальонов. Тысячи уроженцев Грузии боролись в партизанских отрядах.

За боевые подвиги 137 грузинских воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 240 тысяч – награждены орденами и медалями.

На фронтах Великой Отечественной погибло 5 756 000 русских, 1 377 400 украинцев, 125 500 казахов...

Во время войны Грузия стала тылом Закавказского фронта и Черноморского флота, переместившегося в конце 1941 года в порты Батуми и Поты. Грузия стояла за спинами солдат и моряков, отразивших немецкое наступление на Кавказе.

В 1979 году, в память о подвиге потийских моряков, в Поты

был открыт Мемориал Славы (скульптор – Элгуджа Амашукели).

В День памяти и скорби участники Международной Летней театральной школы «Шекветили-2021» из Грузии, Казахстана, России и Украины возложили цветы к монументу.

Вечером того же дня артисты Грибоедовского театра представили музыкально-поэтическую композицию «22 июня». Режиссером, автором композиции и музыкального оформления выступила Ирина Мегвинетухцеси, ведущая актриса театра, лауреат премии им. К. Марджанишвили. В основу этого небольшого спектакля легли военные дневники Михаила Туманишвили, режиссера, педагога, Народного артиста СССР. Тогда, 22 июня 1941 года, ему, выпускнику школы младших командиров связи, было 20 лет... Прозвучали стихотворения Константина Симонина, Юлии Друниной, Булата Окуджавы, Семена Гудзенко, Александра Межирова и других выдающихся поэтов. В представлении приняли участие артисты театра Нина Нинидзе, Нина Кикачеишвили, София Ломджария, Мераб Кусикашвили, Владимир Новосардов, выпускник Театрального института им. Б. Цукина Бека Медзмариашвили и учащаяся театральной студии Лиза Кикачеишвили.

Напомним, год назад, в рамках V Летней школы в Шекветили, Ирина Мегвинетухцеси поставила спектакль, приуроченный к 75-летию Великой Победы, и мы, его зрители, до сих пор помним это пронзительное представление, которое предварила страстным выступлением Народная артистка Грузии, Народная артистка России Ариадна Шенгелая.

Спектакль «22 июня», тонкий и трогательный, тоже запомнится надолго.

Вечером 23 июня VI Международная Летняя театральная школа «Шекветили-2021» завершилась итоговым концертом – участники продемонстрировали навыки, приобретенные за 10 дней упорных занятий по вокалу, танцам, сценической речи, сценическому движению, худо-

жественному чтению. Это было поистине умопомрачительное зрелище – невероятные пластические этюды сменялись сложнейшими упражнениями для дыхания и голоса, танго – грузинским танцем, а под занавес студенты из Казахстана, России и Украины спели (на грузинском и русском языках) знаменитые песни «Тбилисо» и «Арго». Им аккомпанировал педагог по вокалу Ника Никвашвили.

Затем участникам Школы были вручены сертификаты, педагогам и почетным гостям – благодарственные дипломы. Надо было видеть, какими овациями ученики приветствовали награждение своих учителей! Нику Никвашвили они сжали в объятиях, окружив плотным кольцом, и еще раз спели – специально для мастера! – куплет из «Тбилисо» на грузинском, а Роберта Елкибаева принялись качать и подбрасывать в воздух не меньше минуты!

Особо отметим, что те участники из Грузии и Украины, ко-

У Мемориала героям-морякам в Поты

торые уже являются дипломированными актерами, получили «Удостоверение о повышении квалификации» ГИТИСа, свидетельствующее о том, что актер прошел программу «Совершенствование профессиональных навыков актера. Сценическая речь. Сценическое движение. В объеме 32 часа». Номерные удостоверения подписал ректор Григорий Заславский.

Под занавес предоставим слово самим участникам – пусть они сами расскажут, чем стала для них Международная Летняя театральная школа в Шекветили.

Никита Шевцов, ГИТИС: «Невероятно дружелюбная гостеприимная Грузия! Каждый день чуть не плачу от радости... Как хорошо, что мы все – грузины, русские, украинцы, казахи – собрались вместе и делаем общее дело. И просто дружим. От этого такое тепло на сердце разливается, что не передать словами».

Кирилл Митрофанов, ГИТИС: «Впечатления замечательные! Достаточно посмотреть вокруг: с одной стороны – море, с другой – горы, а там – лес. Прекраснейшее место! И все так радушно к нам относятся. Невероятная атмосфера беспечного и приятного времяпрепровождения, но при этом – с целью, с работой, с занятиями, с мероприятиями и вечерами. И столько всего хорошего происходит каждый день! Здесь интернациональное общение – за одним столом сидят люди из четырех разных стран, ты общаешься и понимаешь, что

все мы – несмотря на какие-то поверхностные отличия – очень похожи. Не знаю, что здесь может быть негативного! Разве что – недосып».

Никита Подлесный, выпускник Киевского национального университета театра, кино и телевидения имени И.К. Карпенко-Карого: «Здесь мы можем повысить уровень мастерства, занимаемся с большими профессионалами, обретаем новые знания. «Делай, учишься, работай!» – таков подход наших педагогов, которые должны вместить очень много в очень короткие сроки, и все сводится к нашему трудолюбию, на самом деле. А еще я получаю здесь удивительную возможность творческого общения, живость эмоций и разговоров – это машина, которая уже пошла, и ее не остановить. У всех такая классная теплая энергетика! Здесь собрались люди с активной позицией – вот что особенно важно. Мы размышляем о том, что будет, и осознаем, что мы – единомышленники. Это очень ценно, ведь мы – будущее театра».

Сая Бекбосынова (Казахстан): «Я могу сказать только одно: спасибо, большое спасибо! За тренинги, которые проводили педагоги высочайшего уровня. За дружескую атмосферу. За теплое человеческое общение. Мне бы очень хотелось приехать в Летнюю театральную школу «Шекветили» еще раз. Надеюсь на это. Спасибо, удачи всем!»

Аполлон Кублашвили, актер театра им. А.С. Грибоедова: «Во-первых, здесь настоящий рай для духовного развития. Кроме

Снимок на память

того, это мощная практика для актеров. Ведущие специалисты театральных дисциплин безвозмездно, но с полной самоотдачей, отдают свои опыт и знания студентам и молодым артистам. Занятия в Школе длятся всего 10 дней, но это 10 дней такой плотности и интенсивности, что учащиеся, можно сказать, проходят программу почти целого семестра. А еще здесь рождаются и крепнут личные взаимоотношения между артистами из разных театров, городов, стран. И это очень важно – наша Школа открывает те двери, которые закрывают политики».

Ну, вот и все.

Спасибо всем, кто учился, всем, кто учил, всем, кто помогал!

«Русский клуб» благодарит за поддержку ГИТИС, Международный Благотворительный Фонд «Карту», Фонд «Русский мир», Россотрудничество, Грузино-Российский общественный центр имени Е.М. Примакова и ПАО «ВТБ Банк».

Спасибо сотрудникам отеля «Mirage» – за тепло и внимание.

До будущего лета – место встречи изменить нельзя!

Поэтическое представление «22 июня»

НЕ ГОРЮЙ!.. И ДЫШИ ГЛУБЖЕ!

■ **Инна БЕЗИРГАНОВА**

Завершила работу V Батумская международная киношкола молодых кинематографистов «Содружество», организованная продюсерским центром «М Премьера» при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ (МФГС).

Победителям подарили хинкали-пепелац

Впервые за время существования киношколы победителям конкурса вручили оригинальный приз, придуманный белорусским художником Ханной Еленской: остроумный гибриды хинкали с пепелацем из фильма Георгия Данелия «Кин-дза-дза».

По общему голосованию участников (в конкурсе прини-

мала участие 31 картина из 14 стран) эта награда вместе с дипломом I степени была вручена фильму грузинского режиссера Луки Берадзе «Простите, что опоздали». Он же был отмечен дипломом кинокритиков с формулировкой «за глубокое отражение проблем общества». В фильме зафиксирован трагический эпизод из жизни – на бригаду задержавшейся неотложки совершает нападение разъя-

ренный родственник покойной, так и не дождавшейся медицинской помощи.

Приз и диплом II степени достался фильму «Подсолнух» режиссера из Кыргызстана Чингиза Сулумбекова – нежная, согретая юмором зарисовка об одиноком деревенском старике, который пытается устроить свою личную жизнь; приз и диплом III степени – российской картине «Мы – значит» режиссера Игоря Марченко, приз и диплом III степени – фильму «Возвращение домой» режиссера из Армении Раффи Мовсисяна.

По решению мастеров (в их составе – режиссеры Алексей Федорченко, Михаил Сегал, продюсеры Наталья Дрозд, Юлия Мишкинене), приз и диплом был вручен фильму «Взрослый» режиссера Жанны Озирна, Украина, обнажившему проблемы молодежи, их непростые взаимоотношения; диплом «за точный и неожиданный портрет героя нашего времени» – фильму «Новогодний поросенок» ар-

мянского режиссера Александра Багдасаряна, диплом «за двухмерное постижение многомерного мира» – фильму «Вторжение» режиссеров Данте Рустава и Христины Белоусовой из Узбекистана. Эту тонкую работу отметили и дипломом критиков «за оригинальное визуальное решение». Оно действительно оригинально: изображение на экране состоит из 9 «ячеек», каждая – квартира большого дома, в каждой – своя удивительная жизнь, вне контекста времени, наблюдать за ней завораживающе интересно...

По решению жюри критиков приз был присужден фильму «Гухуроба» режиссера Теймура Гамбарова, Азербайджан – роуд-муви о зарождении любви между молодыми людьми, которых случайно свела судьба.

В жюри критиков вошли кинокритик, отборщик МКФ «Листопад» Николай Лавренюк (Беларусь), киножурналист Инна Безирганова (Грузия), кинокритик, отборщик МКФ «Байконур» Ержан Джумабеков (Казахстан), киновед, сценарист, продюсер Ханна Мироненко (Беларусь), кинокритик Дмитрий Савельев (Россия).

Отмечу жанровое и тематическое разнообразие представленных картин, тщательно отобранных программным директором киношколы Алексан-

Михаил Сегал

дрой Жуковой. Разумеется, не все работы были отмечены наградами, тем не менее некоторые из тех, кто не получил призы и дипломы, заслуживают упоминания. В жанре хоррор с элементами черного юмора сделана картина «Лысина» эстонца Оскара Лехемаа. Ната Корнеева из Беларуси затронула в самом коротком конкурсном фильме «Птица» (он длится всего четыре минуты) тему, о которой редко говорят: таксидермия – изготовление чучел животных. Этим занимается героиня фильма, непопулярная профессия которой каким-то образом связана с проблемой ее одиночества. Российская актриса, телеведущая Полина Лазарева пробует себя в качестве кинорежиссера – сняла кино про эпоху 90-х: фильм «Такой парень» начинается как дачная история первой любви «тургеневской» барышни, а завершается как криминальный триллер. Украинская картина «В нашей синагоге» интересна попыткой инсценировки рассказа великого немецкоязычного писателя Франца Кафки (режиссер Иван Орленко), а российский фильм «Рейв» – довольно жестким месседжем молодым современникам: руки прочь от наркотиков! (режиссеры Ася Труш, Мария Матвеева).

Питчинг. Короткий метр. Новая реальность

Большой интерес вызвали лекции на актуальные темы. Креативный продюсер компании «1-2-3 продакшн» Анна Гудкова в своем выступлении «Питчинг: инструкция по применению» (питчинг – устная или визуальная презентация кинопроекта с целью нахождения инвесторов) рассказала начинающим кинематографистам, каким образом поставить питчинг себе на пользу и как с ним работать.

«Фестивали. Короткий метр. Новая реальность» – так называлось сообщение управляющего партнера компании по продвижению фильмов Eastwood Agency Ханны Мироненко (Беларусь), посвященное проблемам продвижения короткометражных фильмов в усло-

Вячеслав Шмыров

виях пандемии.

– Специфика батумской школы географическая, и это очень важно, – отметила Ханна Мироненко. – Есть два существенных маркера: то, что она объединяет молодых авторов из бывшего Советского Союза, и то, что рабочий язык киношколы – русский. Потому что точек соприкосновения у этих стран сейчас очень мало. Прибалты обеими ногами в Европейском союзе, украинцы имеют возможность участвовать в очень крупных европейских мероприятиях, закрытых для представителей Казахстана, Кыргызстана. В то же самое время есть замечательные азиатские мероприятия, например, в которых могут участвовать Казахстан и Кыргызстан, а вот авторы из Беларуси и Украины лишены такой возможности. И получается, что разные страны имеют разные векторы направленности. Кто-то географически, ментально, политически ближе к Европе, кто-то – к Азии. А здесь, в Батуми, то самое место, где они могут встретиться, что очень важно. Таких мест мало. И то, что в Батуми могут познакомиться не только молодые режиссеры, но и профессионалы киноиндустрии разных стран, имеет большое значение.

– Мне кажется, на любой ки-

Анна Гудкова

Алексей Федорченко

На обсуждении

ношколе создается среда, где люди знакомятся, могут обсудить свои проекты, поделиться идеями, набраться новых, — считает продюсер Юлия Мишкинене. — Среда необходима для любой деятельности, а для кинематографа она просто живительная. Когда людям дается возможность не просто где-то встретиться, а достаточно долго находиться в общем пространстве. Здесь собраны люди разных национальностей из разных стран. И киношкола позволяет узнать, что происходит в каждой из них. Мне было интересно посмотреть фильмы молодых режиссеров, приехавших из государств бывшего СССР. Ведь у всех своя специфика...

**Сегал, Ержанов,
Федорченко, Цинцадзе...**

Фильмом приветствия стала советская киноклассика «Не горюй!», снятая великим грузином Георгием Данелия, а завершила киношколу современная грузинская картина «Вдох-выдох» знаменитого режиссера Дито Цинцадзе, недавно получившая «Нику» как лучший фильм стран СНГ, Балтии и Грузии. Его представила исполнительница главной роли Саломе Демурия. Это очень эмоциональное кино — настолько, что впечатление от увиденного не оставляет долгое время. Здесь затронута весьма раскрученная в современном европейском кино и новая для грузинского экрана тема — трансгендерность. Юноша, пытающийся разобраться, кто он — мужчина или женщина, и обрести себя истинного, в итоге становится жертвой жестоких убийц-насильников. На авантюру — сомнительное знакомство с «другом» по интернету — молодого человека толкают опекуны, представители некой западной социальной службы. Утверждая пресловутую свободу выбора, прогрессивные европейцы не столько помогают неприкаянным, неустроенным бедолагам из третьих стран найти себя в жизни, сколько навязывают свою систему ценностей. И для кого-то это оборачивается трагедией. В центре киноповествования — вернувшаяся из мест заключения Ирина, отсидевшая

срок за чужие грехи, она тщетно пытается вписаться в социум и найти общий язык с близкими. И для нее свобода выбора – уход в неизвестность...

На киношколе известные режиссеры представили свои последние работы, отмеченные на различных фестивалях престижными наградами.

Михаил Сегал рассмешил и заставил задуматься аудиторию, представив ей необычную сатирическую комедию «Глубже!» – о том, как молодой талантливый театральный режиссер в поисках заработка подвизался на поприще порноиндустрии, парадоксальным образом соединив в этой сфере высокое и низкое. Очень актуальный посыл, потому что в нашей жизни, в том числе – в культурной жизни, сегодня действительно все переплетено: духовное и вульгарное, красивое и безобразное. Потому и неудивительно, что приглашенный в качестве худрука в Главный Театр Страны режиссер успешно «внедряет» в Чехова приемы эротического кино, чтобы «встряхнуть» классика и освободить актеров от штампов. Но картина не только об этом – в ней остро сатирически показаны взаимоотношения художника и государства.

Тонко выстроенный альманах «Очень женские истории»

Александра Жукова

Лука Берадзе, Данте Рустав, Теймур Гамбаров, Христина Белоусова

(режиссеры Наташа Меркулова, Лика Ятковская, Анна Саруханова, Ольга Михеева, Антон Бильжо) обсудили вместе с продюсером Юлией Мишкиной, картину Ильмара Раага «Я не вернусь» – с продюсером Натальей Дрозд. Последний – психологическая драма о взаимоотношениях молодой женщины и девочки-подростка, воспитании чувств, способности любить и дорожить любимым человеком.

Впечатлила картина казахского режиссера Адильхана Ержанова «Желтая кошка», мировая премьера которой состоялась в прошлом году в конкурсной программе «Горизонты» Венецианского кинофестиваля. Получила несколько наград на различных фестивалях. Она о вечном противостоянии чистоты и порока, красивой мечты и уродливой действительности. О том, как зло побеждает добро. В этой поэтичной ленте звучат мотивы киноклассики. «Желтая кошка» – иронический оммаж великим кинофигурам прошлого.

Постоянный участник баумской киношколы режиссер Алексей Федорченко презентовал участникам киношколы свой психоаналитический детектив «Последняя «Милая Болгария», в основе которой – автобиографическая повесть Михаила Зощенко «Перед восходом солнца». Это эстетская картина, рассчитанная на интеллектуалов, способных оценить утонченный киноязык, изыск и аристократизм режиссерского

почерка Алексея Федорченко.

– Впервые прочитал книгу Зощенко в школе лет сорок назад, – рассказал он. – Мне уже тогда показалось, что это совершенное кино. Лет через двадцать я вернулся к книге Михаила Зощенко и с удивлением узнал, что никто из кинематографистов не пытался ее экранизировать. Кажется, она неподъемная. Это не только автобиография писателя. Там более 100 микроновелл, историй из жизни Зощенко.

Больше половины занимает психологический анализ всех этих событий. Когда я написал первый вариант сценария, он был рассчитан на 4-5 часов. Но вот в 2017 году мы придумали альтер-эго Зощенко и «разделили» его историю на два человека – «потерпевшего» и «исследователя». Придумали, что исследователь – селекционер. Дневники Зощенко, Эйзенштейна, Прокофьева читать страшно. Все воспоминания, записки интеллигенции той поры словно написаны одним человеком. Они все отражают одно состояние – глубочайшую депрессию и попытку найти выход из нее. Только что закончился большой террор, многие друзья, знакомые были уничтожены. Началась война. И, конечно, Зощенко провел титаническую работу, не только исследуя анатомию своей депрессии, меланхолии, но и меланхолии целого поколения. Но время догнало фильм. Он стал достаточно актуальным и похожим на сегодняшний день.

Какие светлые строки она посвящала своим духовным друзьям, знаменитым братьям по перу. Болезненно Ахматова переживала судьбу безбожно истязаемого Осипа Мандельштама. Мандельштам оставил нам не одно стихотворение о Петербурге (Петрополе), заряженное взволнованным и трагическим предчувствием и именно оно — это предчувствие — оживает в обращенных Анной Ахматовой к нему магических строках. Мы словно оказываемся во владениях того света — с поражающей быстротой выстраиваются и уносятся в бесконечность inferнальные, покрытые сумеречной мглой картины.

Это наши проносятся тени
Над Невой, над Невой,
над Невой,

Это плещет Нева о ступени,
Это пропуск
в бессмертие твой.

Так же, как к брату обращается она к «большому ребенку» Борису Пастернаку, обуреваемому ненасытной жаждой жизни человеку, который не задумываясь помогает всем, кому трудно (кто подчитает, сколько семей его погибших друзей оказывались на его попечении). Ахматова прекрасно знала натуру Пастернака, его презрение к шуму вокруг себя, к славе и именно этим знанием продиктованы ее строки:

Здесь все тебе
принадлежит по праву,
Стеной стоят
дремучие дожди,
Отдай другим
игрушку мира — славу,
Иди домой и ничего не жди.

Именно этим измеряется и наполнено дружеской тональностью другое, достаточно большое стихотворение, в котором явственно проступает облик Пастернака, его зримый портрет и характер. Но более всего заслуживает внимания финальная строфа, точно передающая обилие его духовных щедрот, его человеколюбие.

Он награжден каким-то
вечным детством,
Той щедростью
и зоркостью светил,
И вся земля была
его наследством,
А он ее со всеми разделил.
В десятые годы прошлого

века Марина Цветаева посвятила Анне Ахматовой, пребывающей на пике признания и славы большой цикл стихов, удостоверяющих ее беспредельный восторг. Цветаева с проницательностью предсказательницы назвала ее «Музой плача» и было бы неловко не ответить на столь подчеркнутое почитание. Анна Ахматова дала достойный ответ знаменитому поэту в своем несравненном цикле «Венок мертвым», хотя и случилось это позже и название у посвящения соответствующее «Поздний ответ».

И с первых же строк становится ясно, как любила Ахматова трагически ушедшую Цветаеву, как понимала пройденный ею тернистый путь и безрадостную судьбу. Ахматова и себя, вместе со многими невинными считает в числе погибших, и ее воображение воспроизводит грандиозную траурную картину, где по улицам столицы империи в полночь жертвы невиданных доселе репрессий идут, ведомые двумя гениальными поэтами.

Поглотила любимых пучина,
И разрушен

родительский дом.

Мы с тобою сегодня, Марина,
По столице полночной идем.
А за нами таких миллионы
И безмолвнее шествия нет,
А вокруг

погребальные звоны
Да московские
хриплые стоны
Вьюги,
наш заметающий след.

Стремление к славе Ахматова ни во что не ставила и это не раз она подчеркивала; если бы это не было так, еще в молодости (1922) она не написала бы такие строки:

Как хочет тень
от тела отделиться,
Как хочет плоть
с душою разлучится,
Так я хочу теперь
— забытой быть.

Летом 1942 года в небольшом, но очень сильном цикле написанных в Ташкенте стихов «Луна в зените», в одном из них драматическом, без названия («Какая есть. Желая вам другую...»), хотелось бы выделить три строчки, в которых представлена вся ее натура, харак-

тер, отличный от многих миниатюрный портрет:

Целительница нежного
недуга,

Чужих мужей
вернейшая подруга

И многих
— безутешная вдова.

...Своих погибших друзей она всегда, как и Пушкин, вспоминала с болью в сердце и так же, как и он остро и горестно переживала потерю близких. Невозможно не привести печальную переключку с любимейшим ее Пушкиным четыре строчки шедевра Ахматовой:

Когда я называю
по привычке
Моих друзей
заветных имена,
Всегда на этой
странной переключке

Анна Ахматова

Мне отвечает только тишина. Она всегда писала о том, что было ею пережито и прочувствованно. Вспомним, как безропотно и сдержанно говорит она о приближении неотвратимости конца, завершения жизни:

А как музыка звучала,
Я очнулась — вокруг зима.
Стало ясно, что у причала
Государыня — смерть сама.

После этих строк всего год провела Анна Ахматова в ожидании «государыни»...

Глубокоуважаемая Нани Георгиевна, дорогая Нани, всякий раз, когда обращаюсь к Вам, когда слушаю Вас, испытываю невероятное волнение!

Ваши удивительные, уникальные тбилисские интонации вернули к жизни традицию городского русского романса, который обрел неповторимое совершенство на грузинской почве. У Вас были великие предшественницы, но Вы доказали, что, следуя высоким образцам, можно обрести индивидуальность, не имеющую равных ни в прошлом, ни в будущем.

У Вас замечательная дочь и прекрасная внучка, ваши трио вызывают неизменный и заслуженный восторг зрителей. У Вас всегда были и есть талантливые и любимые народом партнеры по сцене. Но Ваше сольное пение – это не просто высокое искусство. Вы сумели пронзительно и глубоко открыть судьбу и душу любящей, страдающей и счастливой женщины, что удавалось лишь избранным актрисам, которые выходили на эстрадные подмостки!

Дорога Нани, Вас невозможно не любить! Вами нельзя не восхищаться! Перед Вами невозможно не преклонить колени! И все это я делаю с великим удовольствием!

Живите долгой творческой жизнью!

Искренне Ваш,

**Специальный представитель
Президента Российской Федерации
по международному культурному
сотрудничеству
МИХАИЛ ШВЫДКОЙ**

Многоуважаемая, почтеннейшая Нани Георгиевна!

Позвольте от всего Центрального аппарата СТД РФ, всего театрального сообщества России поздравить Вас с прекрасным юбилеем!

В Советском Союзе не было ни одной семьи, где бы ни знали Ваше имя, все до единого поклонники музыкального творчества были знакомы с Вашим искусством, узнавали Ваш уникальный тембр голоса, который было невозможно спутать с каким-либо другим. Он и сегодня узнаваем, хотя нет уже давно Союза, который объединял прекрасные республики и людей. Но людей и сегодня объединяет любовь к искусству и культуре чудесной Грузии – Вашей прекрасной Родины, дорогая Нани Георгиевна! И, слава Богу, в Вашем исполнении продолжают звучать песни, давно всем знакомые и всеми любимые. И дай Бог, так будет еще многие-многие годы. Великое Вам спасибо, что дарите всем нам встречи с прекрасным.

**С уважением, любовью и благодарностью к Вам и
Вашему искусству.
Союз театральных деятелей Российской Федерации.
Всероссийское театральное общество.**

Среди множества артистических имен прекрасное имя Нани Бреговдзе занимает свое особое место. Я не встречала человека, который не знал бы Нани и не восхищался ее искусством, а еще ее изысканным обликом и аристократическими сдержанными манерами. Нани Бреговдзе – это эталон высокого вкуса и мастерства, немеркнущая подлинная звезда. Я горжусь тем, что на протяжении многих лет Нани была членом жюри Международного конкурса романса «Романсиада», честным и доброжелательным, и открыла новые молодые романсовые имена.

Один из наших российских музыкантов, стараясь объяснить феномен искусства Нани, сказал: «Все поют, а Нани ворожит». И это правда – другой такой певицы нет, и мы с радостью продолжаем очаровываться волшебным искусством несравненной Нани Бреговдзе.

**Заслуженный деятель искусств России.
Заслуженная артистка России
ГАЛИНА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ**

Дорогая, любимая Нани, рад поздравить тебя с юбилеем. Хотя какой юбилей, для меня ты все та же юная красавица, к которой мы в Тбилиси прибегали домой и просили спеть! И ты пела для нас – это был истинный праздник! Ты – истинно народная артистка, певица. Ты поешь душой, сердцем, как ты исполняешь песни, романсы не может никто – это волшебство, Дар свыше! Желаю тебе здоровья, счастья, любви и вдохновения! Продолжай радовать нас, как теплое солнышко, согревать наши души!

**Твой ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ
Президент Российской академии художеств. Академик АХ СССР. Герой Социалистического Труда. Народный художник СССР. Народный художник Российской Федерации**

Что бы вы всегда украшали жизнь и музыку! Каждый из нас и мир вас любит!

**С любовью, ТАМАРА ГВЕРДЦИТЕЛИ
Народная артистка России. Народная артистка
Грузинской ССР**

Нани, милая, работа с Тобой – одно из самых дорогих моих воспоминаний. Не забуду, как меня познакомили с девушкой, которая должна была напеть мне «рыбу» новой песенки, автором ее был, по-моему, Бидзина Квернадзе.

Мы подошли к роялю, ты взяла вступительный аккорд, и тотчас какой-то гневный мужской голос по радиосвязи набросился на нас за то, что мы трогаем инструмент. «Это я», – негромко сказала ты. И голос прямо-таки растаял. «Нани, девочка, извини, играй, сколько хочешь!» Этому строгому человеку не надо было объяснять, кто у рояля. Такой голос в Грузии, да и во всем мире был один. Только я, темный северянин, еще не знал его. А узнав, полюбил навсегда, как миллионы моих соотечественников, как моя мама, которая до самой смерти считала Тебя лучшей исполнительницей русского романса, который сама пела прекрасно.

Нани, милая, я всегда помню Твою доброту и обаяние, помню наши поездки с твоей сестрой и Петре Грузинским в поисках чего-нибудь съестного в окрестностях слепоглухого Тбилиси, после записи его песен. Мне кажется, что лучше вашего дуэта я ничего и не слышал.

Поздравляю Тебя. Будь счастлива настолько, насколько Ты этого заслуживаешь, а это значит, что Ты должна быть – из счастливейших людей на земле. Удачи Тебе всегда и во всем!

**Твой ЮРИЙ РЯШЕНЦЕВ
Поэт, прозаик, сценарист, переводчик. Член Союза писателей России. Член русского ПЕН-центра**

Поклоны постепенно выходят из моды. И все-таки именно перед Нани Бреговдзе хочется склонить голову – перед талантом и обаянием, перед незапятнанной репутацией и просто в благодарность за то, что она у нас есть. Тем более что, как давно уже сказано, в Грузии есть хорошие певцы, есть очень хорошие певцы и есть Нани Бреговдзе.

Николай Николаевич Свентицкий и «Русский клуб» сердечно поздравляют калбатони Нани с юбилеем и желает любимой певице всего самого-самого лучшего и доброго!

Многая лета, дорогая Нани Георгиевна!

Ю. Непринцев. Отдых после боя

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

Коренные тбилисцы, дворяне Непринцевы, оставили замечательное наследие не только своему родному городу, но и всей Грузии. Их творения служат людям уже десятки лет и хорошо знакомы многим поколениям. А известность одного из Непринцевых — Юрия — вышла и за пределы его родины. Но прежде чем посмотреть на него поближе, познакомимся с его ближайшими родственниками, прославившими свою фамилию, служа Грузии.

В этом наибольшие заслуги у архитектора Михаила Непринцева. Он родился в 1877-м, через три года после того, как его отец, Николай, был переведен в Тифлис начальником топографического управления Северо-Кавказской железной дороги. Здесь один из лучших картографов империи, кавалер пяти орденов и медали «За Хивин-

ский поход» удостоивается дворянства, женится на местной жительнице Анне Смирновой. Прогуливаясь с ней по Головинскому проспекту или присутствуя на светских приемах, он с гордостью достает золотые карманные часы, лично врученные ему за заслуги Александром II.

Член Императорского Русского Географического Общества и Комиссии по уточнению российско-афганской границы, производитель картографических работ Кавказского военно-топографического отдела Непринцев проводит съемки планов Абастуманского ущелья и его минеральных источников, северного склона Эльбруса, районов Северного Кавказа, крепости Карс с окрестностями... И, как сообщает его служебная характеристика, приобретает «достаточную известность как специалист высо-

кой квалификации». С 1918 года он — в Военно-топографическом отделе Демократической Республики Грузия. Большевики, придя к власти, этого дворянина не трогают — им тоже нужны опытные специалисты.

Сын картографа Михаил, окончив знаменитую 1-ю Тифлисскую классическую гимназию, проявляет «влечение к строительству и архитектуре» и поступает в Петербургский институт гражданских инженеров. Вернувшись в 1902-м в Тифлис, 12 лет работает архитектором в почтово-телеграфном ведомстве, а по совместительству — на строительстве железных дорог Эривань-Джюльфа и Карс-Сарыкамыш. А качество его работы таково, что он трижды избирается гласным (членом) Тифлисской городской Думы и входит в Технический совет по земскому, дорожному

Михаил и Анна Непринцевы

и гражданскому строительству при канцелярии заместника Кавказа.

Он участвует в работе тифлисских комиссий по постройке Мухранского моста и электрической станции, по устройству Бальнеологического курорта. Проектирует знаменитую Нерсесяновскую армяно-григорианскую семинарию и уникальные жилые дома в районе

Сололаки. А при советской власти Михаил Юрьевич от различных комиссий, комитетов, научно-технических и проектных институтов входит в комиссии по разработке нескольких рабочих проектов. Это – Дворец правительства Грузинской ССР, ныне – Парламент (архитектор В. Кокорин), здания «Зари Востока» (сейчас – торговый центр) и Закавказского совета народных комиссаров (впоследствии – ЦК Компартии Грузии, теперь – одна из спецслужб).

«Работая постоянно в столице Грузии, г. Тбилиси, я естественно в своих проектах иду по пути освоения богатого архитектурного наследия грузинского народа и стараюсь добиться национальной, а иногда специфически тбилисской выразительности, применяя переработанные в духе современности мотивы грузинской архитектуры прошлого, в основном на базе классического наследия, как грузинской, так и архитектуры Греции и Рима», – делился заслуженный деятель науки и техники СССР. Он оставил столице еще и здание треста «Чай-Грузия» (там сейчас долгострой гостиницы «Хилтон»), часть ТБИИЖТ – Тбилисского института инженеров железнодорожного транспорта (сейчас – 2-й корпус Грузинского технического университета), жилой дом

«Грузнефти»...

А вне Тбилиси – защитный павильон над домиком Сталина и Педагогический институт в Гори, красивейшее здание почтамта в Батуми (сейчас – часть гостиничного комплекса) и целый город, который вначале так и назывался – «Рустави при Закавказском металлургическом заводе», главным архитектором проекта которого он был. Многие приписывают ему и здание цирка над площадью Героев. Но на самом деле этот проект создавал вместе с Владимиром Урушадзе и Степаном Сатунцем его старший сын Николай, ставший заслуженным архитектором Грузинской ССР.

Ну а младший сын Юрий решает стать художником. Оно и понятно: на стенах их небольшой квартиры недалеко от Головинского проспекта – литографии с картин старых мастеров, а большая библиотека заполнена книгами по истории искусства. Больше всего Юре нравится Илья Репин, повзрослев, он напишет: «Репин захватывает своим неповторимым умением предельно выразить через состояния и переживания героев большую мысль, актуальное социальное и философское содержание. И основное в его работах – не эффектный артистичный мазок, не мастеровитость исполнения (при всей сво-

Строительство Мухранского моста

Здание Закавказского Совнаркома

ей внешней выразительности они подчас бывают холодными), а большое умное мастерство, подчиненное единой цели: с предельной силой через раскрытие психологического состояния героев выразить основную мысль, идейный замысел. Этим Репин помог мне».

В 42-й трудовой школе Тифлиса, где учится Юра, вопреки официальному названию, особое внимание уделяют не столько трудовым навыкам, сколько искусству и литературе. В ней – собственное «издательство», выпускающее рукописные «книги» в единственном экземпляре, проходят литературные диспуты, собирает зрителей драматический кружок. Кстати, его ведущая актриса Леля, ровесница Непринцева, с годами станет народной артисткой России и трижды лауреатом Сталинской премии Еленой Кузьминой, ее мужьями поочередно будут знаменитые режиссеры Борис Барнет и Михаил Ромм. И вообще, она – настолько неординарная личность, что никак не удержаться от отдельного рассказа о ней в ближайшем номере журнала.

Драмкружок популярен и в других школах, его спектакль «Дворянское гнездо» даже по-

сещает сам народный комиссар просвещения СССР Анатолий Луначарский с женой. Непринцев не только делает декорации для этого «театра», но и рисует шаржи и карикатуры для всевозможных стенгазет. А с «внеклассным занятием» по литературе ему везет особо – он присутствует на поэтическом вечере, где Владимир Маяковский читает свои стихи и дискутирует с грузинскими поэтами Тицианом Табидзе и Паоло Яшвили.

Первым способности рисовальщика открывает в мальчике художник А. Казакевич, с которым он знакомится во время учебы в школе и который любит повторять: «Искусство – это яд, к которому нет противоядия». Заражается этим «ядом» и Непринцев, у которого в свидетельстве об окончании школы подчеркивается: «Имеет навыки и выдающиеся способности к рисованию. Имеет способности к литературной работе».

Конечно же, после школы он хочет учиться «на художника», но первый блин – комом. В 1925-м Юра проваливается на экзамене в Тифлисскую академию художеств и отправляется в студию при Тифлисском доме Красной Армии. Руководит ею один из наиболее известных художников, работавших в Грузии

в первой половине XX века Борис Фогель. Он сразу замечает в юноше талант графика и помогает ему в выборе основ для работы с натурой, намечает основные направления творческого развития.

Через год 17-летний парень отправляется поступать в очередную Академию художеств, на этот раз – на берега Невы. У него нет ни рекомендаций, ни приглашений, ни каких-либо договоренностей. В кармане – лишь письмо художника Казакевича к вдове давно умершего художника-анималиста Николая Сверчкова, у которой можно снять квартиру. По дороге в Ленинград поезд на несколько часов останавливается в Москве. Но это – ночные часы. И Непринцев, мечтающий посмотреть на исторические места, успевает увидеть лишь Храм Христа Спасителя, который исчезнет через пять лет.

Императорская Академия художеств в Петербурге была ликвидирована и получала в название нелепые аббревиатуры: то – Свомас (Свободные художественные мастерские), то – ПГСХУМ (Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские). В 1921 году Академия возрождается, и именно в нее пытается поступить Непринцев.

2-й корпус Грузинского технического университета

Марина Тихомирова

Пытается дважды, оба раза неудачно. И идет учиться в частную студию уволенного из Академии исторического живописца и портретиста Василия Савинского.

Тот учит Юрия работать над историческими картинами, осваивать натуру и форму, владеть техникой и живописи, и рисунка. Все это становится основой творчества Непринцева, признававшего: «В.Е. Савинский дал мне твердые основы художественной грамоты, основную школу в области рисунка, формы и я с благодарностью вспоминаю его в течение всей своей творческой деятельности».

Учебу в частной студии Юрий сочетает с работой в жанре журнального и газетного рисунка, иллюстрирует литературные произведения в журнале «Рефлекс». Устраивается художником-оформителем в дворцово-музей Петергофа и Детского (бывшего Царского) Села, зарисовывает интерьеры детской половины Царскосельского Александровского дворца. И лишь в 1990-х годах он расскажет, как смотрел в пустых комнатах расстрелянных царских детей на оставшиеся нетронутыми игрушки, мебель, книги, иконы. И как ощущал незримое присутствие царевен и царевича...

А в Петергофе – два знаме-

нательных момента. Во-первых – знакомство с главным хранителем местных дворцов-музеев Сергеем Гейченко, будущим восстановителем и директором Мемориального музея-заповедника Пушкина «Михайловское». Многие годы их будет связывать крепкая дружба. А во-вторых – встреча со старшим научным сотрудником музеев Мариной Тихомировой. Им предстоит прожить вместе 55 лет...

Непринцев становится художником «Комбината наглядной агитации и пропаганды отдела массовой политико-культурпросветработы» Ленсовета, но впервые демонстрирует свои работы в родном Тифлисе, в 1928-м. Публике нравятся все шесть – портреты, натюрморт, пейзаж «Гора Давида». В следующие два года у него еще пара выставок, проведенных Обществом имени А.И. Куинджи в залах Академии художеств. Но настоящая известность приходит к нему на необычных выставках в ленинградском Доме художника.

В начале 1930-х годов там проходят встречи с известными людьми, во время которых молодые художники рисуют портреты приглашенных, вывешивают их на всеобщее обозрение, а жюри, состоящее из признанных мастеров, определяет лучших. При этом главные герои вечера могут забрать домой рисунок, который им больше всего понравился. По этому поводу откроем ленинградскую газету «Смена» от 18 февраля 1932 года:

«Встреча художников с лучшими ударниками завода состоялась в Доме художника. Во время встречи был проведен сеанс одновременной зарисовки шести лучших ударников завода... За три часа было изготовлено 84 портрета. Жюри конкурса в составе заслуженного деятеля искусств художника И.И. Бродского, художника Н.Э. Радлова, Докторовы и др. и представителей завода во главе с т. Хинейко присудило первую премию художнику Непринцеву, вторую – художнику Беленкову».

С таких вечеров свои портреты, созданные Непринцевым, уносят с собой композитор

Дмитрий Шостакович, шведский полярник-гляциолог Альман Ханс, известный питерский артист Яков Малютин (Итин). И именно на этих встречах молодой художник обретает именитого покровителя. На его работы обращает внимание Исаак Бродский. Находящийся в фаворе автор художественной ленинианы и многочисленных портретов советских вождей. Он с 1934 года возглавляет Всесоюзную Академию художеств и предлагает Непринцеву еще раз подать туда заявление. Сразу на третий курс.

Вообще-то, поступить тогда в Академию было практически невозможно. И дело не только в том, что на 14 мест подано 150 заявлений. И не в том, что ход экзаменов берет под свой контроль газета городского комитета компартии «Ленинградская правда». Как и во всех советских вузах, здесь идет поиск «врагов народа» и «контрреволюционных элементов». А дворянское происхождение Непринцева известно, и его отчисляют практически сразу после зачисления.

Юрий Непринцев в 1941 г.

Трамвай уходит на фронт.
Из серии «Ленинградцы»

Но Бродский возмущен таким отношением к своему протеже и заявляет о «невозможности выполнения задач воссоздания советской реалистической школы в искусстве, если будут отчислять таких способных и талантливых учеников, как Ю. Непринцев». И вообще грозит уйти вслед за Юрием. Это возымело действие. А студент Непринцев все в том же 1934-м отправляется в ЗАГС с Мариной Тихомировой, которая потом станет заведовать Сектором музеев Управления культуры Ленгорисполкома и напишет несколько книг по искусству.

Учась в Академии, Юрий пишет много пейзажей, портретов, иллюстраций, учится синтезировать жанровые, архитектурные и пейзажные элементы, строить многофигурные композиции. Он считается одним из самых лучших рисовальщиков, с одинаковым мастерством пишет и маслом, и акварелью, осваивает технику офорта. И начинает осуществлять заветное желание – создавать образ Пушкина и героев его произведений. Именно пушкинскую тематику он выбирает в 1938 году и для дипломной работы.

Но поэт в селе Михайлов-

ском он пишет, так и не побывав на месте действия картины – бдительные «органы» не разрешают человеку дворянского происхождения появляться на Псковщине: рядом – граница с враждебной Эстонией. Хотя в 1931-1932 годах Юрий именно в Пскове служил в армии. Приходится работать, как сказали бы сейчас, «дистанционно». Изучаются описания, фотографии, гравюры Михайловского, воспоминания современников. И на защиту диплома Непринцев идет с такой характеристикой от Бродского: «Талантливый рисовальщик и живописец. Чрезвычайно упорный работник. Много работал над композицией».

Картина приносит ему не только диплом с отличием, но и третью премию на Всесоюзной выставке молодых художников. Всесоюзный музей А.С. Пушкина покупает ее и выставляет в музее поэта в Михайловском, откуда она исчезнет во время войны. А Непринцев поступает в аспирантуру и начинает преподавать сразу в двух местах – на кафедре рисунка и в мастерской театрально-декорационной живописи Академии. Главное же для него тогда – картина для аспирантской защиты. Тема ее предложена «сверху» и весьма далека от дипломной – «В.И. Ленин и И.В. Сталин в дни Октября». Попробуй сделать что-то не так...

Но картине этой не суждено появиться в законченном виде. Слово – самому художнику: «После окончания Академии у меня там была аспирантская мастерская, где осталось много начатых работ, стояли холсты, доски, лежали оттиски, разбросанные краски. В июне 1941 года я со всем этим распрощался. Закрывая дверь мастерской, я закрыл двери и в свою юность. Надо было найти место в новой жизни, найти дело. Вместе с другими я подал заявление о зачислении в добровольцы и с группой художников из Союза рыл окопы под Ораниенбаумом». А все связанное с аспирантской картиной погибает во время блокады.

В начале войны Юрий под руководством архитектора Михаила Бенуа участвует в маскировке важнейшего объекта –

Балтийского судостроительного завода. А в июле он уже – командир взвода морской пехоты, охраняющего артиллерийский дивизион. Применять оружие ему не приходится, и он «вооружается» карандашом. Ни о каких больших полотнах и не думает, а пишет и пишет зарисовки-портреты своих боевых товарищей, стараясь запечатлеть характеры и настроение тех, в чью жизнь вошла война.

В ноябре 1942-го его отзывают в распоряжение Политического управления Балтийского флота. И до конца войны он вместе с другими художниками выпускает сатирические плакаты цикла «Балтийский прожектор». А еще участвует в восьми художественных выставках, в том числе знаменитой Всесоюзной выставке 1942-1943 годов в Москве «Героический фронт и тыл». Жена же его, работающая хранителем оставшихся в блокаде музейных экспонатов Петергофа, из-за блокадной дистрофии и нервного истощения лишается возможности иметь детей. И они воспитывают сына Марины от первого брака.

После войны вместо разрушенной бомбежками квартиры Непринцевым дают пару комнат в бывшей квартире председате-

Хлеб. Из серии «Ленинградцы»

Январь 1942-го. Из серии «Ленинградцы»

ля Государственной думы двух созывов Михаила Родзянко. В 1946-м художник снимает военную форму и становится доцентом на кафедре «живопись и композиция» родного вуза, членом Ленинградского Союза художников. На волне успехов пишет картину «Здравствуй, Ленинград!», портрет партизанки Лизы Чайкиной и... понимает, что это – неудачи.

Ю. Непринцев с учениками

Основной положительный отзыв о картине «Хорошо написана вода...», а о портрете он сам признавался: «В поисках образа героической советской девушки... я не сумел избежать некоторой надуманности композиции и допустил излишнюю театральную эффектность в освещении. Этим я невольно придал простому и мужественному образу Лизы несвойственную ему театральную приподнятость...». Но в 1951 году Непринцев представляет картину, которая приносит ему всенародную известность.

В каждом виде искусства появляются произведения, которые становятся знаковыми для своего времени. Так и происходит с полотном «Отдых после боя». Причем очень многие увидели в ней иллюстрацию к другому знаковому – литературному – произведению тех лет, поэме Александра Твардовского «Василий Теркин». На картине – явный любимец публики, солдат-весельчак, о чем-то «заливающий» пехотинцам, танкистам, разведчикам, которые корчатся от смеха. Ну совсем, как у Твардовского: «Балагуру смотрят в рот,/ Слово ловят

жадно./ Хорошо, когда кто врет/ Весело и складно». Тут-то и пригождаются армейские зарисовки, и один из автопортретов – хохочущий солдат с прижатой к щеке рукой сзади и справа от рассказчика.

Репродукции «Отдыха после боя» смотрели со страниц журналов, висели во многих домах, а если кто не знал названия картины, называл ее просто «Василий Теркин». Она очень нравится первейшему художественному критику страны – Сталину, и автору рекомендуют выдвинуть свою работу на соискание Сталинской премии. Соответствующий комитет представляет «Отдых после боя» к премии III степени. Но вождь накладывает резолюцию: «Непринцеву – Премию I степени!», вычеркнув фамилии остальных кандидатов... А теперь слово – рядовому ленинградцу Владимиру Байкову:

«В нашей коммунальной квартире, в которой мы жили с 1945 по 1955 гг. было семь комнат. Две из них занимал с семьей известный впоследствии советский художник Юрий Михайлович Непринцев. Написав в 1951 году картину «Отдых

Юрий Непринцев за работой

после боя»... Юрий Михайлович получил за нее Сталинскую премию первой степени – 100 тысяч рублей... Будучи человеком широкой души, Юрий Михайлович отметил свою премию с соседями. Были приглашены все жильцы вместе с детьми. В течение недели он за свой счет установил в квартире ванную с дровяной колонкой... В течение двух недель Непринцеву с семьей по личному указанию Сталина была предоставлена пятикомнатная отдельная квартира в районе «Электросилы»... со студией: расположенная на последнем этаже шестизэтажного здания она имела «фонарь», т.е. стеклянный потолок и огромную стеклянную стену.

Его жена, портрет которой выполненный им висит в Третьяковке, говорила по телефону, висевшему у нас в коридоре так: «Теперь будем жить верхом на «Электросиле»... А про студию с дневным светом она объясняла своим знакомым по телефону: «Теперь Юрка сможет прямо с утра в одних трусах шедевры писать».

У нас до сих пор висит на стене подаренная им репродукция картины «Отдых после боя» с дарственной надписью: «Полине Осиповне и Дмитрию Ивановичу Байковым, а также Вове и

Саше от соседа-автора. Л.с.п. Ю. Непринцев. 08.04.52» Эту репродукцию мы, окантовав рамкой и стеклом, повесили на стену... Правда, будучи у нас в гостях, один знакомый, внимательно рассмотрев автограф художника, посоветовал картину со стены убрать. Ведь в сокращении «Л.с.п.» означавшем: «Лауреат Сталинской премии» буква «с» была не заглавной и это значило, что имя «Сталин» было написано с маленькой буквы!»

Вообще-то, картину эту Непринцев пишет...трижды. В 1953-м он узнает из газет, что «душевно пострадавший» им первый вариант Сталин подарил на 60-летие китайскому лидеру Мао Цзэдуну. На следующий год по личному заданию вождя делается второй вариант – для Кавалергардского зала московского Кремля. А в 1955 году пишется и третий авторский вариант – по заказу Третьяковской галереи, для постоянной экспозиции.

После Сталинской премии, как говорится, пошло-поехало. За десять с небольшим лет Юрий Михайлович становится профессором и руководителем мастерской станковой живописи в Институте имени Репина, депутатом Ленинград-

ского облсовета, заслуженным деятелем искусств РСФСР, народным художником России и СССР... И все время пишет и выставляется.

Среди более 300 его работ потрясает серия офортов, названная «Ленинградцы». С 17-ти графических листов дышат время и драматизм, смотрят образы блокадников, зарисованные прямо с натуры. Непринцев участвует почти в ста выставках, много работает в книжной иллюстрации, а наиболее удачными для себя считает портреты. Потому что пишет только тех, кого хорошо знает: академика Дмитрия Лихачева, народного художника СССР Учу Джапаридзе, писателя Александра Крона, архитектора Евгения Левинсона, актера Александра Бениаминова и, конечно, свою жену Марину.

Вместе с ней Юрий Михайлович – в центре жизни художественной элиты страны. Их на самом высоком официальном уровне принимают в Голландии,

Ю. Непринцев. Последняя минута

С. Бицираев. Народный художник СССР Ю. Непринцев

Италии, Франции, Бельгии, Финляндии, Австрии, Турции, странах Восточной Европы. Оттуда привозятся рисунки и наброски. Супруги знакомятся с Любовью Орловой, Фаиной Раневской, Михаилом Ульяновым... А это – из статьи в журнале «Огонек» за 1967 год: «Мы назовем несколько имен – Толубеев и Смоктуновский, Соловьев-Седой и Дзержинский, Аникушин и Непринцев, Колпакова и Соловьев, Петров и Моисеенко, Козинцев и Иванов, Мравинский и Мимеонов, Товстоногов и Акимов..., – и станет светло от звезд, что светят нынче в небе ленинградского искусства».

А потом наступают времена, в которых те же коллеги и критики, что превозносили талант Непринцева, ставят ему в вину «советскую иконопись», последней точкой в которой стал посмертный портрет Сталина,

выполненный совместно с Владимиром Серовым. После чего, как вспоминал искусствовед Михаил Герман, на обоих долго «лежала печать избранничества, отчасти и испуга». В 1990-х Непринцеву мстят те, кто, раньше были испуганными, но не были избранными. Его произведения в России почти не покупают, только за границей, а интервью у него берет лишь японское телевидение.

Эти годы – тяжелейшие в жизни Непринцева. На его руках умирает жена, из-за недомогания он работает на полставки, к нему перестают приходиться ранее многочисленные гости. На свой 85-летний юбилей, в отличие от былых лет, он получает всего лишь две телеграммы – от президиума Российской Академии художников и... художников города Череповца. Некоторые СМИ «не замечают» его участия

в выставках...

А он, всю жизнь бывший нерелигиозным, неожиданно отправляется к христианским святыням в Иерусалиме и начинает писать картину «Шествие с Голгофы». Всех свидетелей казни Христа он пишет с одного человека – внука Аркадия.

И когда в 1996-м Юрия Михайловича хоронят там, где покоятся питерские знаменитости – на Литераторских мостках Волкова кладбища, газета «Смена», отнюдь не склонная идеализировать советское прошлое, подчеркивает в некрологе: «Никто из друзей, знакомых не может упрекнуть его в лицемерии. Кто-то говорит о трудном характере, кто-то – об упрямстве, но все – о его честности, о трогательной рыцарственности, о смелости в защите своего мнения...».

Лысково

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ – ИСТОРИЯ ГРУЗИИ...

■ **Медея и Элеонора АБАШИДЗЕ**

Поистине неисповедимы пути Господни. Человек не ведает, как распорядится его величество Случай и куда приведет Судьба. В силу сложившейся политической ситуации представителям грузинской царской династии Багратиони пришлось покинуть родину и перебраться из солнечной Грузии в далекие северные края, в Нижегородскую губернию, связав навсегда свою судьбу с историей этого края.

Нижний Новгород – «этот царственно поставленный над всем Востоком России город» (по словам Ильи Репина) вернул свое историческое название. В 2021 году исполняется 800 лет со дня основания города. Возрождается интерес к истории, к «событиям давно минувших лет», к памятникам старины. В рамках целевой программы «Охрана объектов культурного наследия» на территории Нижегородской области разворачиваются работы по реставрации архитектурных памятников, исследуются исторические,

архивные материалы, литературные источники, собираются легенды и сказания, связанные с историей края. В результате реставрационных работ из руин революционных событий возрождаются, всплывают из забвения имена людей, оказавших значительное влияние на развитие области, выстраивается объективная история края. Благодаря проведенным исследованиям нижегородских историков, краеведов, ученых была выявлена значительная роль представителей грузинской царской династии Багратиони в истории развития Нижегород-

ской губернии.

Особое место в истории села Лысково (ныне административный центр Нижегородской области) занимает легендарная личность Георгия Александровича Грузинского (Багратион-Мухранского). «Не будь князя, неизвестно как повернулась бы история Лысково», – писали о нем историки города. По сравнению с другими городами области Лысково не претерпел значительных изменений во внешнем облике, сохранив архитектурные памятники старины, инициаторами создания которых являлись представители грузинской царской династии, в частности, князь Георгий Александрович Грузинский.

Выдающийся памятник архитектуры Петровского времени – главное культовое здание Лысково Спасо-Преображенский собор был построен в 1711 году грузинским царем Арчилом II и его сыном царевичем Александром Арчиловичем Имеретинским на месте деревянной Спасской церкви. Сочетание традиционных национальных форм с современной конструкцией, изящное декорирование оконных и дверных проемов создавали ореол таинственности и придавали храму сакральность и особую притягательную

силу. К сожалению, после революции один из самых богатых и почитаемых храмов был закрыт, а расположенная рядом усадьба и семейная усыпальница бывших правителей Лысково князей Грузинских разграблена. В вихре революционных событий затерялось место захоронения владельца села князя Георгия Грузинского и преданы забвению его дела, но связь времен сохранилась в легендах и устных рассказах. Поиски усыпальницы князей Грузинских оказались безрезультатными и считалось, что могила князя безвозвратно утеряна. Неожиданно по воле Случая при мистических обстоятельствах место захоронения князя и его семьи было обнаружено.

Работы по реставрации собора в честь Преображения Господня в Лысково подходили к концу. Город с интересом наблюдал за процессом реставрации, возбужденно обсуждая детали и с нетерпением ожидая завершения работ и открытия храма. К всеобщему удивлению неожиданно ремонтные работы были приостановлены, и в городе поползли будоражащие общественность слухи о мистических явлениях, связанных с реставрацией храма. Работница, выполнявшая малярные работы внутри храма, стала жаловаться на тревожные сновидения и недомогание и отказалась продолжать работу. Измученная ночными кошмарами женщина поведала реставраторам о своих регулярно повторяющихся сновидениях, во время которых к ней являлся величественный старик и с удивительной настойчивостью требовал прекратить работы и издевательства над его могилой. Заинтригованные власти города, реставраторы решили провести в храме дополнительные исследования. Тщательно осмотрев все уголки и перевернув плиты напольного покрытия внутри храма в том месте, где выполнялись малярные работы, обнаружили семейную усыпальницу князей Грузинских. В усыпальнице нашли захоронения князя Георгия Александровича Грузинского, его супруги Вар-

вары Николаевны Бахметьевой, матери князя Дарьи Александровны Меньшиковой, сестры – княгини Дарьи Александровны Трубецкой, матери лидера декабристов С.П. Трубецкого, сына Ивана Георгиевича Грузинского, брата Вахтанга VI, малолетних детей Вл. Трубецкого и др. Это было неожиданное открытие.

Спасо-Преображенский Собор, построенный предшественниками князя, находился рядом с усадьбой князей Грузинских. Логично, что там и следовало искать семейную усыпальницу, но почему-то это никому не пришло в голову. Давно почивший князь Георгий Александрович Грузинский, таинственно появившись из прошлого в сновидениях маляра, указал точное место захоронения. Мистика? Да. Но есть ли ей объяснение? На то и мистика, что объяснить это невозможно. Хотя имеются разные мнения по этому поводу. Возможно правы П.А. Флоренский и Ю.М. Лотман, что время во сне течет в обратную сторону?.. А если согласиться с мнением, что информация о ныне живущих и ушедших в мир иной находится во вселенной и мозг живущих на земле людей, в зависимости от своих способностей может получать ее из космоса в сновидениях и реализовать в жизни в изобразительном искусстве, науке, литературных произведениях, музыке (достаточно вспомнить «Гернику» Пабло Пикассо, прозрения Сальвадора Дали, открытия Менделеева, Ньютона, Моцарта и т.д.), то можно заключить, что из всех работников, задействованных в реставрационных работах, только маляр оказалась способной воспринять информацию из космоса и передать тревожное послание князя Георгия Грузинского.

Георгий Александрович Грузинский (Багратион-Мухранский) был правнуком грузинского царя Вахтанга VI, который по политическим мотивам в 1724 году вместе с семьей вынужден был покинуть Грузию и отправиться в Россию. Некоторое время Вахтанг VI удерживался персидским шахом в плену. В

отсутствие отца (с 1716 по 1719 год) царевич Бакар был фактическим правителем Картли. По возвращении Вахтанга VI из Персии Бакар вместе с отцом управлял Грузией до 1722 года, когда персидский шах передал правление Картли кахетинскому царю Константину. Почти два года отец с сыном боролись, пытаясь вернуть утраченный престол. После изнурительной и безуспешной борьбы, не имея возможности вернуться в Грузию, приняли подданство России и поселились в грузинской колонии (слободе) в Москве. Представителям грузинской царской династии было пожаловано подмосковное село Всехсвятское и богатое торгово-промышленное село Лысково Нижегородской губернии, которое в 1686 году было отдано во владение грузинскому царю Арчилу II (Шах-Навазу) и его сыну Александру Арчиловичу, после смерти которого село вернулось в число дворцовых имений. В 1724 году Петр I передал принадлежащее по наследству грузинской царской династии село Лысково с волостью сыну грузинского царя Вахтанга VI Бакару Вахтанговичу Багратион-Грузинскому (1699-1750 гг.).

Арчил II

Бакар Вахангович

Царевич Бакар в России поступил на военную службу, дослужился до чина генерал-лейтенанта и был назначен начальником артиллерии города Москвы и Московского округа. Отлично проявил себя он и на дипломатической службе, выполняя поручения русского правительства по политическим сношениям с горцами. Эта миссия физически и духовно приближала его к Грузии и давала надежду на возвращение на родину. В эмиграции его не оставляли мысли о судьбе Грузии. В своем доме в подмосковном селе Всехсвятское он организовал типографию для печатания грузинских церковных книг, перевел на грузинский язык и напечатал полную версию Библии, известную под названием Библия Бакара. В 1749 году Бакар по своей инициативе оставляет государственную службу, собираясь вместе с семейством вернуться в Грузию, но его мечте не суждено было сбыться. Царевич заболел и в начале февраля 1750 года скончался в Москве. Похоронен в Сретенском храме Донского монастыря, там же похоронена и его жена Анна Георгиевна (в девичестве Эристави). У них было пятеро детей, из которых в

живых остались двое. Пожалованные ему поместья достались в наследство его супруге и сыновьям Александру (1726-1791) и Леону (1739-1763).

Старший из сыновей царевича Александр Грузинский родился в Москве, учился в гимназии Московского университета, вместе с братом поступил в лейб-гвардии Измайловский полк, связав свое будущее с военной службой. После смерти отца возглавил грузинскую эмиграцию в России. Александру приписывали близкие отношения с императрицей Елизаветой Петровной, ходили слухи, что у них была общая дочь (Варвара Мироновна Назарьева), которую при жизни не раз навещал сын Александра Георгий Александрович Грузинский и был распорядителем на ее похоронах. После смерти императрицы Елизаветы Петровны царевич поддерживал Петра III и попал в немилость к Екатерине II. После бегства из России и неудачной попытки вернуть престол царевич бежал в Имерети и был выдан России тарковским шамхалом (титул кумыкского правителя в Дагестане). Его сослали в Смоленск под присмотром караульного офицера и запретили переписку, в результате царевич оказался в полной изоляции. Скончался в Смоленске, по некоторым сведениям, был похоронен в Спасо-Преображенском соборе, но его имя

Александр Бакарович

не указывается в списке имен, найденных в семейной усыпальнице.

Александр был женат на светлейшей княжне Дарье Александровне Меньшиковой, внучке сподвижника Петра I. В браке родились трое сыновей (Георгий, 1762-1852; Александр (1763 -1893); Иван, умер в детстве) и две дочери – Анна (1763-1842), супруга князя Б.А. Голицына, Дарья (Дареджан) – супруга князя Трубецкого. Анна была светская львица, одна из первых красавиц Санкт-Петербурга, славилась гостеприимством, в своем богатом доме устраивала балы, приемы. Будучи умной и добродетельной пользовалась в обществе большим авторитетом, дружила со многими выдающимися людьми той эпохи. В Симе в имении Голицыных скончался и первоначально был похоронен герой Отечественной войны 1812 года князь Петр Иванович Багратион, бывший близким другом супруга Анны Грузинской князя Бориса Голицына. Вторая дочь Александра Дарья Грузинская была замужем за князем Трубецким. Их сын Сергей Петрович Трубецкой был лидером декабристов. Он был женат на дочери французского эмигранта Екатерине Лаваль, которая первой из жен декабристов последовала за мужем в ссылку в Сибирь. Известно, что император Николай I и его супруга уговаривали ее отказаться от этого намерения, но она настояла на своем решении, вызвав под конец одобрение императрицы, которая призналась, что на ее месте и она также поступила бы. Вся жизнь княгиня была верным и преданным другом князю, во всем поддерживала супруга. В ссылке у них родились дети, которых они так долго ждали. Екатерина Трубецкая умерла, не дождавшись амнистии. Перед отъездом из Иркутска С.П. Трубецкой пришел проститься с любимой женой и упав на гробовый камень верной супруги в ограде Знаменского монастыря, плакал несколько часов подряд, понимая, что та зыбкая связь, которая еще существовала между ними, навсегда обрывается и он больше сюда никогда не вернется.

Главный персонаж нашей статьи князь Георгий Александрович Грузинский детство провел в Москве. Воспитанием юного Георгия занимались бабушка Анна Георгиевна (жена царевича Бакара) и тетя Елизавета Бакаровна (супруга князя Одоевского), высокообразованные и глубоко верующие женщины. Князь получил отличное домашнее образование, владел русским, грузинским, французским, немецким и итальянским языками. Кроме того, у него были познания в архитектуре, истории, географии, математике, физике. Интересовался князь фортификационным и артиллерийским делом, был в курсе современных тенденций в строительном деле. В шестилетнем возрасте был зачислен подпрапорщиком в Санкт-Петербургский пехотный полк, в 1772 году произведен в прапорщики, и вскоре ему было присвоено звание подпоручика. В 1778 году в чине майора вышел в отставку и поселился в подмосковном имении своего отца в селе Всехсвятское, которое после кончины отца в 1891 году перешло в его собственность. Переехав во Всехсвятское, деятельный Георгий сразу же приступил к строительству летнего дворца, вокруг которого разбил роскошный сад с эк-

Георгий Александрович Багратион-Мухранский

зотическими растениями, пригласил дизайнеров из Европы для создания модного как по тем временам, так и по нынешним английскому парка. «Сад был разбит на террасах, спускающихся от дворца к речке Таракановка с воссозданным на нем искусственным островом. Здесь многочисленные именитые гости развлекались, слушая цыганские песни и катаясь на гондолах по пруду». Безусловно, в эстетическом вкусе князю нельзя отказать. К середине XIX века село превратилось в шумный пригород. В результате прокладки Петербургского шоссе и развернувшегося там строительства были снесены зимний и летний дворцы и построены дачи. Георгий Александрович покидает Всехсвятское и переезжает в принадлежащее ему родовое имение в Лысково, где проведет большую часть своей долгой жизни. Поселившись в селе, Георгий Александрович строит новый красивый дворец, который в 1792 году в результате сильного пожара сгорел вместе с двумя церквями и множеством мелких построек. Князь расстроено, но не сдаётся и после пожара строит новый дворец, в состав которого входят три дома, конюшни, каменные складские помещения, несколько хозяйственных построек и огороженный двор. Усадьба была расположена напротив знаменитой Макарьевской ярмарки, раскинувшейся на землях Георгия Александровича, и князь чувствовал себя здесь полновластным хозяином.

«В день открытия ярмарки он приезжал в монастырь на 12 лошадях цугом с форейторами и в раззолоченной карете. До его приезда не смели начинать церковной службы и все духовенство во главе с архимандритом и все чиновничество во главе с губернатором ожидало приезда «волжского царя». Усадьба князя была окружена парком с беседками, павильонами, оранжереями и прудами, которые гармонично вписывались в окружающую среду.

Князь был крупным землевладельцем, помимо Лысково в Нижегородской губернии ему принадлежали имения в Макарьевском, Балахнинском и

Семеновском уездах. Князь пользовался большим уважением среди нижегородского дворянства. Оценив его лидерские качества, организаторские способности, размах личности, весомый вклад в благоустройство села, аристократические манеры и упорство в достижении цели в 1795 году князь Грузинский избирается губернским предводителем дворянства, а в 1798 году переизбирается на следующий срок. В общей сложности он занимал эту должность двадцать с лишним лет.

Жил князь активной жизнью, строил и благоустраивал свои владения, активно участвовал в разбирательстве дел, принимал беглых крестьян и обустроивал их, что вызывало недовольство и обеспокоенность местных помещиков. Вершил суд по своему усмотрению, не считаясь с чужим мнением. У него были собственные представления о дворянской чести и достоинстве, которые вызывали нарекания. По воспоминаниям современников было поистине что-то царственное в его облике и дерзких поступках, что вызывало одновременно и восхищение, и зависть. Неудивительно, ведь в его жилах текла царская кровь. Князь Грузинский очень гордился своей родословной. На вопрос о происхождении с гордостью отвечал, что он потомок Давида в 39 поколении и дед его был царем Грузии, добавляя «моя родословная — история Грузии, а еще ранее читай Библию»...

Из-за вспыльчивости, несдержанности и высокомерия князь нажил много завистников и врагов, которые активно старались опорочить его перед столичными властями. Слухи о высокомерном и самовольном князе, не признающем местные порядки, власть губернатора и живущем по собственным законам и правилам, дошли до посетившего Нижний Новгород императора Павла I. Неизвестно, насколько эти обвинения соответствовали действительности, но обеспокоенный слухами о самоуправстве князя император поручил вице-губернатору князю Ухтомскому передать гу-

Император Александр I

бернскому дворянству его волю заменить князя Грузинского другим предводителем дворянства. Князю был вынесен обвинительный приговор за превышение полномочий и его ждали крупные неприятности.

Не в характере Георгия Грузинского было так быстро сдаваться и эксцентричный, авантюрный князь творит мистическую историю. Не дожидаясь исполнения приговора, князь решает на мистификацию – инсценирует собственную смерть и организует пышные похороны, так впечатлившие местных жителей, что они еще долго вспоминали об этом событии. Три года князь числился умершим. «Воскрес» из мертвых только в 1801 году при вступлении на престол императора Александра I, который узнав его историю, слегка пожурил за своевольность и пристрастие к мистическим явлениям (впрочем, и его впечатлившим) и даровал ему амнистию, а позже произвел в камергеры и назначил в губернский (совестный) суд в Нижнем Новгороде, так что недругам и завистникам князя не

долго пришлось радоваться.

В знак благодарности на коронации Александра I князь (как депутат от нижегородских дворян) преподнес православному императору христианскую реликвию – крест равноапостольной святой Нины, который хранился в Лысково в семье князей Грузинских (по другим сведениям, в соборе, где хранились и другие значительные православные реликвии). Крест из виноградной лозы, связанный волосами святой Нины, до 458 года находился в кафедральном соборе Светицховели в древней столице Грузии Мцхета, но после гонения на христиан реликвия была на хранение отправлена в Армению, в XIII веке крест св. Нины вернулся в Грузию. В Россию крест попал в 1749 году. Грузинский митрополит Роман, отправляясь в Россию, взял его с собой и в целях безопасности и сохранности передал грузинскому царевичу Бакару, деду Георгия. Император Александр I поблагодарил князя за столь ценный дар и повелел вернуть крест на родину в Грузию. С 1802 г. крест хранится в Тбилиси в Сионском кафедральном соборе.

Во время войны 1812 года князь возглавил народное нижегородское ополчение, составившее целый корпус, взяв на себя все финансовые расходы по их содержанию и обмундированию, за что ему был пожалован орден св. равноапостольного Владимира 4-ой степени и придворный чин. В 1817 году умерла мать князя Дарья Александровна Грузинская (Меньшикова), князь перевез ее в Лысково и похоронил в семейной усыпальнице в Спасо-Преображенском соборе. Сам император Александра I приезжал выразить соболезнование князю и проститься с покойной.

После войны князь Георгий строит в Лысково великолепный храмовый комплекс – Вознесенский собор, посвященный героям Отечественной войны 1812 года, и церковь в честь своего небесного покровителя святого Георгия Победоносца, пригласив лучших архитекторов, живописцев и строителей. К сожалению, история не сохранила имени архитектора

храмового комплекса. Многие городские историки склоняются к тому, что князь сам был архитектором собора и Лысково своей отличной планировкой и великолепным ансамблем Вознесенской церкви обязано князю Грузинскому. «Георгий Александрович Грузинский был знаком с правилами архитектуры, как и многие образованные люди своего века, названного веком просвещения», так пишет о нем историк С.Н. Столяренко.

Князь Георгий Александрович Грузинский оставил неизгладимый след в жизни села, построив в Лысково первую школу, больницу и аптеку. Как человек верующий, щедрый и состоятельный он ежегодно выделял большие средства Спасо-Преображенскому собору, монастырям и духовенству, а также выплачивал пенсии и пособия нуждающимся. Большой любитель театра князь содержал собственную театральную труппу, в творческой жизни которой принимал непосредственное участие.

Был неравнодушен к женскому полу. Ходили слухи о его многочисленных побочных де-

Крест Св. Нино

Лысково. Вознесенская церковь

тях, которых он опекал и давал им хорошее образование. По легенде (а может быть и впрямь так было) у двери его дома стояла корзина, в которую женщина могла положить туда ребенка, родившегося от него. В дальнейшем заботу о нем князь брал на себя. Рассказывали, что подкидывали ему и чужих детей, но как истинный христианин князь не делал разницы между ними и брал на воспитание всех подкидышей.

В связи с новыми обязанностями судьи и переносом Макарьевской ярмарки князь переселился в свое имение в Нижнем Новгороде, где одна из главных улиц и ныне носит название Грузинская в честь князей Грузинских. Изначально нынешняя Грузинская улица состояла из двух переулков: Грузинской и Болотова. В своих записях нижегородский краевед XIX века писал, что «переулок получил свое название от дома и сада графини Толстой, принадлежавших прежде ее отцу – князю Георгию Александровичу Грузинскому, потомку грузинского царя Вахтанга. Грузинский переулок отделяет от дома графини Толстой сад с ли-

повыми и березовыми аллеями, который занимает в окружности более версты. В тридцатых годах он был местом гулянья нижегородской публики. В нем была кондитерская, в праздники по вечерам играла музыка и танцевало образованное сословие Нижнего Новгорода».

Губернский город не оказал влияния на характер князя, и здесь он продолжает жить и действовать по своим законам, не признавая власти губернатора и не считаясь с мнением окружающих. Только вмешательство императора Николая I смогло остановить своевольного князя. По высочайшему указу императора князь был отстранен от должности бессменного предводителя дворянства и возбуждено дело в связи с проживанием в имении Грузинского «беспаспортных бродяг» и беглых крестьян. Князь для дачи показаний был вызван в Сенат, но отказался туда явиться.

Георгий Александрович вернулся в свое имение в Лысково, где провел остаток жизни в одиночестве, занимаясь благотворительностью. Скончался в почтенном возрасте в 90 лет. Он был крепкого здоровья и его смерть, невзирая на солидный возраст, для всех была не-

ожиданной. В связи с этим еще одна легенда бытует в народе, что умер он от нервного шока при виде мужика, посмевшегося не снять перед ним шапку. Ушел из жизни человек-эпоха, живший при нескольких российских императорах – Екатерине Великой (родился в год ее интронизации), Павле I, Александре I и Николае I.

Легенды из жизни князя Грузинского нашли продолжение в истории жизни его дочери графини Анны Георгиевны Толстой, которая могла бы стать увлекательным сюжетом для фильма. Дочь князя Георгия Александровича Грузинского и Варвары Николаевны Бахметьевой (1798-1889) Анна Георгиевна воспитывалась без матери в нижегородском имении отца в селении Лысково. После смерти супруги князь больше не женился, а после смерти единственного (законного) сына сосредоточил все внимание на любимой дочери, дав ей прекрасное образование. Она знала несколько языков, литературу, музыку, прекрасно играла на фортепиано. Отец воспитал ее в духе православных христианских традиций, и она всю

Анна Георгиевна Толстая

жизнь была глубоко верующим религиозным человеком. По воспоминаниям современников, Анна была необыкновенной красавицей, во внешности которой «затейливо смешались восточная кровь отца и русской красавицы Варвары Бахметьевой: огромные черные глаза, пышные волосы, изящная фигура»...

В молодости Анна влюбилась в красивого молодого человека Андрея Медведева, который заведовал лысковской больницей. Молодые люди начали встречаться, помимо взаимной симпатии их объединяли общие интересы, что еще больше укрепляло их чувства, и они решили пожениться. Дочь попросила благословения отца, но неожиданно получила категорический отказ. Георгий Александрович объявил, что избранник дочери его незаконный сын и приходится ей родным братом. Потрясенные этим известием, молодые люди дали обет посвятить себя Богу и уйти в монастырь. Отец уговорил сына отправиться в Саровскую обитель. Спустя четыре года он постригся в монахи и был наречен церковным именем Антоний. Позднее отец Антоний стал заместителем Свято-Троицкой Сергиевой лавры и почти полвека управлял ею. Анна всю жизнь поддерживала с ним родственные отношения.

Императорская фрейлина, муза многих поэтов и писателей, в том числе Лермонтова, Вяземского, Пушкина и Гоголя, Александра Осиповна Смирнова-Россет была лично знакома с графиней Анной Толстой и в своих воспоминаниях приво-

Александр Петрович Толстой

дит немало фактов из ее жизни. «Архимандрит Антоний был побочным сыном царевича Грузинского и родился в его доме в Нижнем, красивой наружности и очень самолюбивый; отец сделал из него аптекаря и лекаря. Единственная дочь царевича влюбилась в красивого юношу»...

Князь думал о наследнике и уговаривал дочь выйти замуж, но княжна отказывалась выходить замуж и просилась в монастырь. Отец наконец сдался и отправил ее в Троицкую Белбажскую обитель Костромской епархии, но вскоре забрал ее оттуда, так как в монастыре посчитали, что она не создана для монастырской жизни. Вернувшись домой из монастыря, княжна вела затворническую жизнь, отказываясь появляться в свете и выходить замуж. После долгих уговоров отца она наконец в 1833 году в возрасте 35 лет (что считалось очень поздним для замужества) вышла замуж за графа Александра Петровича Толстого, который по линии матери был в родстве с царем Вахтангом VI. Супруг Анны был чрезвычайно набожным человеком, что вероятно и определило ее выбор. Из воспоминаний Смирновой-Россет узнаем, что этот брак был чисто духовным и бездетным, что очень огорчало князя Грузинского, мечтавшего о наследниках. «35-ти лет княжна вышла замуж за графа Александра Петровича Толстого, святого человека. Он подчинился своей чудовине (чудачке) и жил с ней как брат». Анна, как и Андрей Медведев (отец Антоний),

не нарушала клятвы, данной в юности и всю жизнь соблюдала обет. Графиня была благочестивым, глубоко верующим, человеком, любила беседы на духовные темы, избегала шумного светского общества, вела уединенный образ жизни. Как пишет один из ее современников, «... она избегала общества и, вопреки обычаям других красавиц, столь же тщательно скрывала красоту свою, как те ее любят показывать». Как и отец, она активно занималась благотворительностью. В Москве Анна открыла приют для престарелых духовных лиц. В доме на Садово-Кудринской (с церковью, флигелями и фруктовым садом), который она завещала московскому духовенству, расположился Александровский приют для священников, названный так в память супруга графа Александра Петровича Толстого.

Граф А.П. Толстой (1801-1873 гг.) имел чин генерал-лейтенанта, участвовал в русско-турецкой (1828-1829) и крымской войнах (1853-1856 гг.), в разное время занимал должности губернатора Твери и Одессы, обер-прокурора Святейшего Синода, члена Государственного совета, участвовал в дипломатической миссии в Греции и Константинополе. Граф был прекрасно образован, знал несколько языков, хорошо разбирался в литературе, любил поэзию, но предпочтение отдавал в основном духовной лите-

Ф. Моллер. П-т Н.В. Гоголя

Москва. Музей Гоголя

ратуре. Граф Александр Толстой подчинился требованиям жены, привязался к Анне, и они стали лучшими друзьями. Граф служил в Петербурге, а графиня жила в Москве на Никитском бульваре в собственном доме, где принимала светских и духовных сановников. Вместе с мужем она выезжала в Париж, другие города Европы, изредка навещая Нижний Новгород и имение отца в селе Лысково, не забывая о благотворительности. На ее средства был открыт приют для сирот в Нижегородской губернии, а на купленной ею земле в Нижнем Новгороде было выстроено здание Женского епархиального училища с домашней церковью Пресвятой Богородицы.

Особое место в жизни Толстых занимает дружба с великим русским писателем Николаем Гоголем, который подолгу жил у них в Париже и в Москве на Никитском бульваре, где провел последние годы своей жизни. Граф Толстой и Николай Гоголь познакомились в 30-х годах XIX столетия и со временем знакомство переросло в близкую дружбу. Граф не был поклонником творчества писателя, не разделял его мистиче-

ских устремлений, их сближало духовное родство. Гоголя восхищали в графе доброта, искренность, восторженность религиозной души, склонность к аскетизму, возвышенное отношение к жене. Николай Васильевич нежно относился к Анне Толстой и дорожил дружбой с ней. «Я вас полюбил искренно, полюбил как сестру, во-первых, за доброту вашу, во-вторых, за ваше искреннее желание творить угодное Богу, Ему служить и Ему повиноваться». Гоголь в доме Толстых в Москве читал ежедневно Анне проповеди из ее любимой книги «Слова и речи пресвященного Иакова, архиепископа Нижегородского и Арзамасского», делая замечания по поводу прочитанного. В доме Толстых была домовая (домашняя) церковь, где хранились древние иконы. Среди редких икон находилась икона Всех святых Грузинской церкви, на которой лики святых были списаны из древних рукописных книг. По воспоминаниям Смирновой-Россет, граф содержал «церковный хор из семинаристов, пение которых глубоко трогало души. Иногда им аккомпанировала графиня. В гостиной стоял рояль и были развернуты

ноты, музыка все духовного содержания. Графиня была большая музыкантша».

Дом-музей Н.В. Гоголя в настоящее время находится в Москве на Никитском бульваре в бывшей усадьбе Анны Георгиевны и Александра Петровича Толстых, где великий писатель провел последние годы своей жизни и скончался в 1852 году. Там же в сквере перед зданием стоит памятник Н.В. Гоголю работы скульптора Н. Андреева.

Легенды, связанные с именем князя Грузинского и его семьи, вперемешку с реальными событиями, передаются из поколения в поколение. Сейчас трудно отделить вымысел и легенды от правды, но сам факт живучести легенд о князе говорит о его популярности и благодарной исторической памяти жителей Нижнего Новгорода за щедрую любовь к их родному краю.

Время плавно перетекает из прошлого в настоящее. Возможно, не случайно судьба дочери великого мистификатора князя Георгия, его дочери и зятя пересеклась с великим писателем, Николаем Гоголем.

Реваз Сирадзе

РАЗМЫШЛЕНИЕ КАК СУТЬ ЖИЗНИ

■ **Лаура ГРИГОЛАШВИЛИ**

Перевод с грузинского **Марины МАМАЦАШВИЛИ**

Наше поколение уже посетила осень. И все окрасилось грустью. Многие – друзья, коллеги, близкие покинули нас, переселились в мир иной. В нынешнем году мы должны были отмечать юбилей Реваза Сирадзе и поздравлять его с 85-летием...

Мы остро ощущаем утрату Реваза Сирадзе, утрату его как личности, как друга, как ученого. Благодарю судьбу, что мне удалось при жизни к одной его юбилейной дате сказать о том, насколько он дорог всем нам...

Полагаю, что сутью его как ученого было постоянное стремление к новому, поиск новизны и утверждение этой новизны в грузинском мышлении. К слову сказать, эта черта характеризует истинного ученого и в этом нет ничего особенного. Но с моей точки зрения, Резо был воистину неутомимым в этом поиске. Он завершал исследование одной научной проблемы и тут же начинал заниматься другой, параллельно размышляя о новой.

Будучи постоянно заряжен новыми идеями, он создавал вокруг себя схожую атмосферу. Именно поэтому он постоянно был окружен студентами, магистрантами, соискателями: к нему шли за помощью, за советами, консультациями.

Наряду с поиском нового Резо вовсе не избегал тяжелого рутинного труда. Что я имею в виду? Он со своими младшими коллегами, сотрудниками основанной им же лаборатории по исследованию христианской культуры планировал составление богословского словаря, осуществление перевода на грузинский язык важнейших богословских трудов, создание словарей-конкордансов (симфонии) на материале средневековых грузинских литературных памятников для передачи подлинного богатства средневекового грузинского языка. Это была ежедневная, насыщенная, объемная и масштабная работа. Именно плодом самоотверженного труда стали разработанные Резо Сирадзе два

научных сборника, посвященные святой Нино. Первый сборник увидел свет в 2008 году, второй же – в 2014.

В этих книгах собран уникальный и богатейший научный материал о бесценном наследии святой Нино. Первая книга посвящается 75-летию со дня рождения и 30-й годовщине интронизации Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Всея Грузии Илии II, а вторая же – 80-летию со дня рождения и 35-летию интронизации Илии II. У этих сборников не только научное предназначение, благодаря им грузинский народ имеет возможность выразить глубочайшее уважение и благодарность нашему просветителю.

По составленному Резо Сирадзе проекту еще при его жизни начались работы по созданию аналогичного научного сборника. Книга посвящается знаменитому гимну Иоанна Зосима «Восхваление и слава грузинскому языку». Реализовать эту идею Резо не успел. Однако его ученики сумели завершить этот уникальный сборник, который замечательным подарком останется в наследство последующим поколениям.

У Реваза Сирадзе как ученого была одна особенная черта – в науке он стремился к установлению и утверждению истины, для него были совершенно недопустимы нападки на коллег, принижение научных мнений и мыслей. Был такой случай – с ним спорили, ему противостояли, но он ушел от открытого конфликта и продолжил движение к намеченной цели. По непроторенной дороге идти было сложно, но его вели вперед глубокое убеждение и вера, что агиографический и гимнографический тексты создавались не только для того, чтобы стать предметом филологических исследований. Наши предки разработали несколько редакций «Жития святой Нино» не для того, чтобы филологи пытались выяснить, каковы отношения между ними. Цель создания этих текстов – глубинные процессы, движение мыслей, чувств, определяющих пути развития духовной культуры человечества.

Реваз Сирадзе жил поиском этих путей, ценил их, это было для него самым главным...

Вспоминая его человеческие качества, нужно подчеркнуть, как любили его студенты, с каким исключительным уважением и почтением относились к нему. Чем это объяснялось? Прежде всего тем, что сам Резо очень любил молодых, был чрезвычайно обаятельным, доброжелательным, чутким и отзывчивым в общении с ними, всегда и везде поддерживал молодежь. У него была великолепная черта – не только отметить и оценить способность и талант студента, но и зажечь в нем интерес, помочь ему преодолеть робость и реализовать себя. Вспоминается, как на вступительных экзаменах Резо призывал коллег не терять чувства юмора и не спрашивать абитуриентов о том, что все еще являлось предметом споров научной элиты. Вообще, ему было присуще изящество юмора даже в деликатных ситуациях. Он считал, что «в смехе есть мудрость и есть серьезность, которая может вызвать улыбку. Серьезность должна терпеть юмор», – повторял он.

Он умел настолько точно и лаконично формулировать свою мысль, что в одной фразе концентрировалась вся глубина того, что он хотел сказать и что вынуждало слушателя задуматься над его словами. Вспоминаю несколько его высказываний: «Достоинство человека – умение прощать, даже если это считается слабостью»; «Дети также являются воспитателями родителей»; «Должность для человека не является ни честью, ни недостатком. Это обязанность»; «В моем дружеском кругу мнение каждого имеет значение, даже если мы не согласны друг с другом»; «В последнее время понятие «дарбаислоба» (степенность) уходит, редко можно услышать это слово, грустно, словно нам это качество не нужно»; «Главным достоинством человека нужно считать доброту, без нее интеллект способен творить зло».

Резо обладал исключительной способностью устанавливать сердечные отношения с людьми. Заслугой этого его качества является сближение грузинских и петербургских медиэвистов, незабываемые симпозиумы в Санкт-Петербурге «Три дня древнегрузинской литературы в

Пушкинском Доме». Затем последовал визит петербуржцев в Грузию и конференции в Тбилиском государственном университете им. Ив. Джавахишвили. Эта плодотворная идея родилась во время командировки Реваза в «Пушкинский Дом» в ходе дружеской и сердечной беседы с академиком Дмитрием Лихачевым.

Реваза Сирадзе связывали дружеские отношения с болгарским поэтом Стояном Бакирджиевым, который перевел на болгарский язык «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели и, как утверждают специалисты, хорошо. Бакирджиев интересовался творчеством Важа Пшавела, Николоза Бараташвили и Галактиона Табидзе. Стоян серьезно задумывался о составлении и издании антологии грузинской классической поэзии на болгарском языке. Но это намерение, к несчастью, осталось невыполненным из-за внезапной смерти Стояна Бакирджиева.

Бликие дружеские отношения связывали Реваза Сирадзе и известного российского исследователя христианской культуры, крупного ученого Виктора Бычкова. Скорбное письмо, посвященное памяти Реваза Сирадзе, пронизано искренней болью утраты друга.

У них была обширная переписка, которая содержит много интереснейшей информации. В. Бычков проявляет в письмах к Ревазу неподдельный и живой интерес к грузинской культуре и литературе. Чувствуется его искреннее желание заинтересовать своих коллег результатами исследований Резо Сирадзе. Виктор Бычков поделился впечатлениями от одной из монографий Реваза с немецким коллегой Дитрихом Фрайдинком, который возглавлял кафедру русского языка в Берлинском университете и был признанным специалистом в агиографии. «Дитриха заинтересовало «Мученичество Шушаник» и ваши изыскания вокруг этого текста. У него появилось большое желание перевести книгу о Шушаник на немецкий...», – писал В. Бычков.

Виктор Бычков выступил своего рода посредником между Ревазом Сирадзе и российским ученым, корифеем науки Алексе-

ем Лосевым. Вот фраза из одного письма: «Сборники и статьи я передал А. Лосеву. Он просил передать Вам благодарность и, видимо, в ближайшие дни напишет сам. Статья в «Литературной Грузии» ему очень понравилась».

А теперь вспомним время, в которое жили и творили великие энтузиасты науки. В одном из посланий Виктор Бычков рассказывает: «Пришла верстка – «Эстетика Августина». Веду борьбу за то, чтобы сохранить все в наиболее полном виде. Тяжело приходится Августину и мне. Неужели нас осилят?»

Да, давление режима ощущали все – блаженный Августин и А. Лосев, ученые, поэты...

Это время, наверное, навсегда ушло в прошлое...

Резо больше нет с нами, но дружба Бычкова с семьей Резо не прервалась. Сын Бычкова, который в настоящее время читает лекции в Университете Торонто откликнулся на уход Реваза письмом с соболезнованиями и сочувствием. Он не теряет надежды, что еще раз побывает в Грузии, посетит семью Сирадзе и отдаст долг памяти большому другу его отца.

Одним из моих последних телефонных разговоров с Резо был таким: мне сообщили о смерти замечательного литератора, поэта, писателя Тамаза Чхенкели. Я взволновалась и так ему ответила: Резо, смерть приближается, мы стоим в очереди. Он в свойственной ему манере ответил, что так все человечество в очереди стоит.

Если бы я знала, что смерть была так близко, в засаде, не бросила бы необдуманно эту фразу.

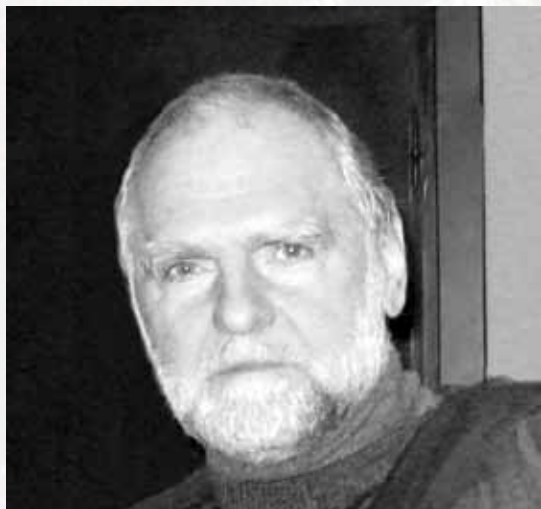
* * *

Летом 2012 года Резо отдыхал в Кобулету с женой. На море было спокойно, мирно. Море словно спало, даже не шевелилось. Трагедия случилась на рассвете, когда Резо включил электричество и раздался взрыв газа. Резо был объят пламенем...

Он ушел, оставив нас перед такой тяжелой реальностью.

Прошел жизненный путь с необыкновенным достоинством.

А уход ему выпал такой...

Михаил Ляшенко

«ПЛЫТЬ БУДЕМ ДАЛЬШЕ!»

Самых искренних слов глубокой благодарности будет недостаточно для того, чтобы воздать Михаилу Ляшенко по достоинству за то, что он сделал и продолжает делать во славу и на пользу культуры Грузии, за его огромную поддержку в развитии литературных процессов Грузии, за ту помощь (как практическую, так и творческую), которую он оказал и продолжает оказывать как различным объединениям, действующим в области культуры, так и множеству русскоязычных литераторов Грузии.

Благодаря его вдохновенной инициативе (в содружестве с верной соратницей – литературоведом Анной Шахназаровой) в Тбилиси появились молодежное литобъединение «Молот ОК!», Ассоциация литераторов «АБГ», поэтический журнал «АБГ», издание «Лист ОК АБГ». Без всякого преувеличения, почти все заметные современные литераторы Грузии, пишущие на русском языке, занимающиеся переводом грузинской поэзии на русский, прошли через школу Ляшенко и осенены его добрым и умным благословением.

«Мы наблюдаем, – рассказывал сам Михаил Александрович, – как в течение последних десятилетий появляются молодые люди, пытающиеся писать по-русски, что, казалось бы, противоречит всем законам логики. Есть и такой феномен: пишущие на русском совершенно грузиноязычные люди с грузинским образованием и менталитетом, что особо интересно».

И ни один из них, начиная с 1990-х, не выпал из поля зрения Ляшенко, каждому он протянул руку – как старший друг, собеседник, советчик, учитель.

А сколько Михаилом Ляшенко написано о тбилисской русскоязычной литературе, о русском футуризме в Грузии, о поэтах Серебряного века, которые в какой-то момент оказались в Тифлисе! Как бережно, тщательно и дотошно он отыскивает, изучает и доносит до нас эту культуру! «Материал любопытный, – уточняет Анна Шахназарова, – тут и крестьянские поэты, и символисты, и акмеисты тифлисского Цеха поэтов, который организовал Сергей

Городецкий, и эксцентрики – как левые, так и правые. И просто не замеченные или забытые авторы. Можно говорить об отдельной, вырванной из исторического контекста странице Серебряного века». Не каждому институту литературы под силу сделать столько, сколько сделано Михаилом Ляшенко – выдающимся исследователем и популяризатором русской культуры Грузии!

Художник по образованию, с 1995 года он начал публиковаться в местных и зарубежных изданиях – в журналах «Знамя», «Эмигрантская лира», «День и ночь», «Дети Ра», «ФутурумART», «Зинзивер», «Русский клуб», «Альтернатива», «АБГ», «Русское поле», в альманахах «Мтацминда», «Мансарда», «Ямская слобода», «Под небом единым», в коллективных сборниках. Любая публикация вызывала и продолжает вызывать огромный интерес – стихи Ляшенко пишет так, как их не пишет никто другой, а в своих статьях и исследованиях рассказывает о том, о чем мало кто знает. Поэтому его произведения читают, перечитывают и цитируют.

В это трудно поверить, но 16 июля Михаилу Ляшенко исполняется 75 лет.

«Русский клуб» сердечно поздравляет Михаила Александровича с юбилеем и желает ему здоровья, благоденствия, вдохновения и новых творческих достижений – на радость всем нам, его верным друзьям и почитателям!

Михаил ЛЯШЕНКО

СТИХОТВОРЕНИЯ

Город к полуночи выстудит лужи,
вывернет время изнанкой наружу.
На привокзальном ночном пяточке
темный толчок размыкает колечком
шпили бутылок с подсветкой из свечек.
С жиденькой денежкой в твердой руке
вот он и я, выбираю бутылку,
взгляд уношу напряженным затылком
и за спиной оставляю вокзал,
перемахнув кружева ограждения,
предвосхищая ночное раденье
с калейдоскопом в прозревших глазах.
Чтобы простроить весь город по метру
шагом дотошным и мартовским ветром,
как догонять свой упущенный хвост,
табор цыганский услышать за стенкой,
высмотреть в омуте черном оттенки
и насчитать на стене сотню звезд,
и над рекою пройтись парашютом...
Тут-то и вспомнить, что тут меня нету.
Нет меня тут. Я за тридевять верст,
за перевалом, за долгой равниной,
в тщетном усердии выбить клин клином
или прошедшее доволотить,
прозасидевши согбенную спину,
дую до боли в свою парусину,
чтобы взлететь и по небу поплыть.

Вот он и я – разливаю по полной
на привокзальном участке за полночь
и отмечаю густую луну –
кадмий лимонный по ультрамарину, –
и отбываю в свою половину,

и прислоняюсь к чужому окну.

«Братья мы все! Но тбилисские гены!..»
Пасынок окросубанской богемы
в позе, при жесте, при слове, при мне
ниткой банальные мудрости ниже,
в рамках уклада, но несколько книжно,
и отражается в темном окне:
«Вспомним родителей – это наш корень!»
...Все же не я отучился в той школе,
азы и буки не принявши в толк,
но убаюкивал мир на ладони
азбучным рыцарем в латах картонных...
«Вспомним друзей наших – это наш долг!»
«Выпьем теперь за любимейших женщин!»
«Ну, а сейчас за всех наших ушедших –
всех нас Всевышний к себе призовет...»
Рядом последний приют Пиросмани.
«...Жизнь даст надежду, а время обманет.
Жизнь обещает, а время возьмет».

Пеплом присыпаны серые кроны,
город уснул, как уставший фантом.
Век подытожил сплошные уруны
и ничего не ссудил на потом.
Воля вселенская, с биоценоза
лоб отрезвивши российским морозом,
ось развернула на Северо-Юг.
Тут и запело нам, и загудело,
и засквозило со знанием дела
чутким дыханьем всех мыслимых выюг.

Грею стакан об озябшие пальцы.
Время как время. И беды как беды.
«...Жизнь постоянна. А мы постояльцы
зоны курортной на взмории Леты...»

Непредсказуемый мартовский ветер
песен обрывки несет, междометья,
горечь реального, искус искусства
или седьмое, восьмое ли чувство.

Были наследством решетки витые,
будут в наследство резные балконы,
память навевает нам сны золотые,
я изогнусь в манекенном поклоне,
я разрыдаюсь казенной латынью
и изваяньем из гипса застыну.

Будет, что будет, а с веком мы квиты.
Время с собой расквитаться, а там...
Анна и Анна. И Анна, от «А»
будем до «Я» продолжать алфавитом.
Век состоялся. Ничто не забыто.
Плыть будем дальше.
Суши якоря.

НА ТРАССЕ

Лике и Вахтангу Буачидзе

...Ветер слезит иль парприз запотел?..
Чайки иль блики? Вон там на воде...

В воздухе для разворота муара
тесно пространству. А по тротуарам
листья свет палый пастозно кладет –

жаркая охра и сизый налет.
Стыннут мосты, по краям упираясь
в навзничь упавшие в воду мазки.

Город раздаст составные тиски,
и приподнимет.
Вода слюдяная
слева по борту течет и мерцает –
светом разбавленный стойкий раствор.

Будет участок – как будто простор
выпустит сжатый квадратами воздух.
Что мы?
О чем мы?
Про новую прозу?
Или с дилеммой: Запад – Восток?

Буквы мелькают, как загнанный заяц.
Этот бетон геометрию знает.
– Видела? Там ведь выглядывал гном.
– Видела, да. Но ведь мы о другом...

Дальше: верстаем, сшиваем, листаем.
Дальше: устанем, отстанем, отставим,
в тесной октаве поплачем без нот.
Скоро, глядишь, новый век, новый год.
Словом, – ну, вот.

ХРАМ КРЕСТА

*Парит обитель Мцъри – Джвари.
Борис Пастернак*

Грубый камень на глазах
невесомость обретает
и парит, и в твердь врастает,
мир окрест крестом связав.

Бьется мутная вода,
негодует и картавит,
и ворочает базальт –
где-то снег осенний тает.
Встала первая звезда
на небесной сизой стали.

Вечереет. Файв-о-клок.
Облака наивный клок
задержался в чаше веток,
схоронив себя от ветра.
Тянет сумраком восток.
Ждет в саду накрытый стол.
Ждет история ответа.
Ждет наследников престол,
мы – вина, а осень – лета.

Где-то здесь сидел на троне
царь, что Грузию крестил.
Камень розовый остыл
и застыл, как на ладони.
Камень знает. Камень помнит.
Ждет Крестовый монастырь
в расстоянии руки
по ту сторону реки,
по ту сторону свободы,
жизни, смерти и природы.

Вот уже 20 лет, как **Дмитрий Спорышев**, выпускник Театральной студии при Тбилисском ТЮЗе и Грузинского государственного университета театра и кино им. Руставели, служит в театре им. А.С. Грибоедова.

«Русскому клубу» уже доводилось писать о том, что Дмитрий сыграл и продолжает играть на сцене Грибоедовского самые разнообразные роли, причем его занятость в репертуаре становится все плотней, а диапазон созданных образов – все шире.

Только за последние годы его актерская «копилка» пополнилась ролями в таких спектаклях, как «Игроки» и «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя (режиссер Гоги Маргвелашвили), «Васса Железнова» М. Горького (режиссер Станислав Моисеев, Украина), «Иван Васильевич» М. Булгакова (режиссер Ника Чикваидзе)...

Дмитрий Спорышев – постоянный участник Международной Летней театральной школы в Шекветили. Сам по себе этот факт, в общем-то, из ряда вон выходящим не является. Но тут есть одна примечательная особенность. В этом году одним из почетных гостей Школы стал легендарный поэт и бард Юлий Ким. На своем творческом вечере Юлий Черсанович исполнил ироническую пародию на песню Александра Городницкого «Перекаты»: «Мы патриархи, мы патриархи, / Нас внуки шлют по адресу. / Мы недомерки и перестарки, / Что видно без анамнезу».

На эту забавную шутивную песенку Дмитрий откликнулся неожиданно всерьез – посвящением Юлию Киму и Юрию Ряшенцеву, глубоким размышлением о нравственной, духовной составляющей Поэзии:

Вы Патриархи слова, безусловно.
Сомнений нет.
В Начале было Слово,
Затем – Поэт.
В Завете Новом
Звучат слова:
«Начало Я Конец!»
Поэт
Поэтому
лавровый
Венок меняет на венец
Терновый...
Поэт раскрыл пергамент из кашера,
Как шар мистический на площади Петра,
И зачитал, что Нищие Блаженны.
Поэты кончиком пера
Слагают кровью
Невидимого цвета,
(Она у них, однако, с Солью,
Другой и быть не может у Поэтов.)
Слова: – Крещенные Любовью,
С Любовью навсегда.

Поэтическая Муза посетила Дмитрия именно там, в Шекветили, и это стихотворение стало первым, написанным после довольно долгого перерыва.

Может быть, это начало нового творческого этапа?

«Русский клуб» и театр имени Грибоедова сердечно поздравляют Дмитрия Спорышева с круглой датой и желают здоровья, радости и неиссякаемого вдохновения!

Георгий Квинитадзе

НАСЛЕДИЕ ГЕНЕРАЛА КВИНИТАДЗЕ

■ Кетеван ПЕРАДЗЕ

В Пантеоне писателей и общественных деятелей на Мтацминда состоялась церемония перезахоронения останков национального героя Грузии, главнокомандующего Демократической Республики Грузия генерала Георгия Квинитадзе. Прах генерала Квинитадзе был доставлен из Франции, куда политическое и военное руководство страны эмигрировало в 1921 году после захвата власти и вхождения в республику Красной армии. Панихида по генералу проходила в течение не-

скольких дней в соборе Цминда Самеба (Св. Троицы).

В связи с этим знаменательным событием в Национальном музее Грузии имени Симона Джанашия открылась выставка мемориальных предметов генерала.

Каждый экспонат, представленный на выставке, является важной частью истории и культурного наследия Грузии, рассказывает о борьбе страны за независимость, истории Грузинской Демократической

Республики и жизни грузинской эмиграции во Франции. Впервые перед широкой аудиторией были выставлены рукописи, оружие, карта, паспорт, письма, портрет и другие мемориальные предметы Квинитадзе, которые потомки генерала передали в дар Национальному музею Грузии.

Подарок от юнкеров

Вниманию зрителей была представлена переписка членов семьи Георгия Квинитадзе, датируемая 1938-1944 годами: открытки, телеграмма, заполненные бланки Международного комитета Красного креста с именами членов семьи генерала. Особое место в экспозиции занимал заграничный паспорт Квинитадзе, вставленный в квадратную рамку. Он не похож на современные документы подобного рода со множеством страниц для штампов пограничных служб – это длинный бланк с гербом Грузии и надписью «Республика Грузия», «Заграничный паспорт №6», текст составлен на двух языках – грузинском и французском. В нем указано имя владельца, дата рождения, возраст, профессия, гражданство, цель путешествия, подпись и место для фото (хотя самого фото нет). Он выдан в Париже 10 января 1922 года, срок действия паспорта – один год. Примечателен текст обращения к представителям государственных структур зарубежных стран об оказании поддержки предъявителю данного документа: «просим всех уполномоченных лиц, которые отвечают за охрану правопорядка, свободно и беспрепятственно пропустить, и оказать (владельцу паспорта) помощь и покровительство».

Из оружия Квинитадзе в экспозиции были представлены сабля и кинжал, которые могут рассказать интересную историю о своем владельце. Например, сабля «Горда» с ножнами и поясом – на ней две надписи: на арабском «Абдал Халик» (имя мастера), и на русском – инициалы «Квинитадзе И.С.». Судя по всему, «Горда» принадлежала отцу генерала, полковнику российской армии

Мундир генерала

Ивану Семеновичу Квинитадзе (1825-1897 гг.). Оружие изготовлено из серебра, кожи, ткани и дерева. В мемуарах генерала, опубликованных в Facebook, в записи от 9 октября 1920 года читаем, – «моему волнению нет границ. После долгих раздумий я оставил должность руководителя военной школы. А сегодня юнкера устроили мне прощальный вечер, подарили на память кинжал, который всегда буду носить с гордостью!» Именно этот кинжал выставлен в музее, на нем тоже две надписи: на арабском – «Камала Назир» («сделал Назир»), 1898 г., а на задней части ножен прикреплена металлическая пластина с дарственной надписью «Гордости грузинского войска, искреннему патриоту, начальнику военной школы, генералу Квинитадзе. От юнкеров старшего курса 1920-21 г.».

Серебряный подстаканник Квинитадзе великолепно сохранился, по внешнему виду

предмета и не скажешь, что им когда-либо пользовались, хотя ему уже более 125 лет: клеймо датировано 1894 годом, на нем нанесены инициалы «П.Г.К.». А вот мунштук генерала изрядно «потрепан», по нему хорошо видно, что владелец достаточно много курил. Здесь же рядом выставлены две трости с красивыми ручками и карта Тифлиса, которой руководствовались во время сражения у селения Табахмела в феврале 1921 года.

Реставрация генеральского мундира

Помимо вышеуказанных экспонатов в нашей стране находятся и другие предметы, связанные с именем Квинитадзе. 22 октября 2007 года дочь генерала Нано д'Або-Квинитадзе передала личный архив отца Национальному центру рукописей Грузии. Эта коллекция была выставлена 26 мая 2018 года в фойе Государственного драматического театра имени Шота Руставели. Экспозиция была приурочена к столетнему юбилею Грузинской Демократической Республики. Зрители имели возможность увидеть одежду Квинитадзе: генеральский мундир, две военные фуражки, чоху-ахалухи, национальный костюм его дочери, а также рукописи, икону и бобину с аудиозаписью голоса Квинитадзе (в мае 1968 года в Париже было записано обширное интервью с 94-летним генералом, эта бобина ныне является частью коллекции Центра рукописей). Изначально, когда архив поступил в фонды центра, одежда генерала была в таком плачевном состоянии, что нуждалась в серьезной реставрации, поэтому с целью сбора соответствующих средств было организовано несколько мероприятий. Например, в рамках «Фестиваля грузинского военного искусства и Дня грузинской одежды» на Рике Центром рукописей была выставлена чоха Георгия Квинитадзе, а рядом установлена коробка для сбора денег. В 2014 году молодые грузинские каллиграфы организовали выставку-продажу своих работ и тоже собрали определенную сумму. После этого Ми-

нистерство обороны полностью покрыло расходы на восстановление всех шести костюмов генерала. Реставрационные работы заняли шесть месяцев, они были проведены членами реставрационно-консервационной группы Национального музея Грузии. По словам реставратора Нино Сохашвили, это первый случай реставрации одежды военного, до сих пор подобного прецедента не было, – «при работе над мундиром Квинитадзе мы столкнулись с большими сложностями: ткани вокруг воротника уже не существовало, как не существовал и сам воротник. Осталась лишь подкладка с нашивкой, обозначающей воинское звание. Сейчас эти нашивки прикреплены на вновь изготовленный воротник». Как отметила начальник департамента выставок и образования Национального центра рукописей Нестан Багаури, в процессе работы реставраторы сделали маленькое «открытие», в нагрудном кармане мундира генерала они обнаружили потертую икону Св. Георгия. Специалисты Центра рукописей отреставрировали икону, теперь она занимает достойное место в коллекции.

Нет пули, которая убьет меня

Последний главнокомандующий вооруженных сил Грузинской Демократической Респу-

Кинжал, подаренный юнкерами

Рукописи

блики родился 21 августа 1874 года в Дагестане, где размещалась военная часть его отца, полковника Ивана Квинитадзе. В 1892 году окончил Тифлисский кадетский корпус. Продолжил обучение в Петербурге, в Константиновском артиллерийском училище, которое окончил через два года в звании подпоручика (младшего лейтенанта). После окончания обучения он девять лет служил во Владикавказском пехотном полку, дослужившись до звания штабс-капитана. В 1904 году Георгий продолжил службу в Маньчжурской армии, воевал в Русско-японской войне 1904-1905 гг. Затем, уже став капитаном, три года учился в Академии Генштаба России, которую окончил с отличием.

На Первой мировой войне воевал на Кавказском фронте. Особенно успешным оказалось его участие в 1916 году в Эрзерумской, Эрзинджанской и Огнотской операциях. Тогда он служил начальником штаба объединенной группировки двух дивизий и бригады казаков. В мае 1918 года получил звание генерал-майора. В тот же период Квинитадзе был назначен главнокомандующим войсками Закавказья.

За годы службы в российской армии он получил множество наград, среди которых можно выделить Орден Св. Георгия IV степени и саблю Св.

Георгия, Орден Св. Владимира III степени с саблей, Орден Св. Анны II степени с надписью «За отвагу» и с саблей и т.д.

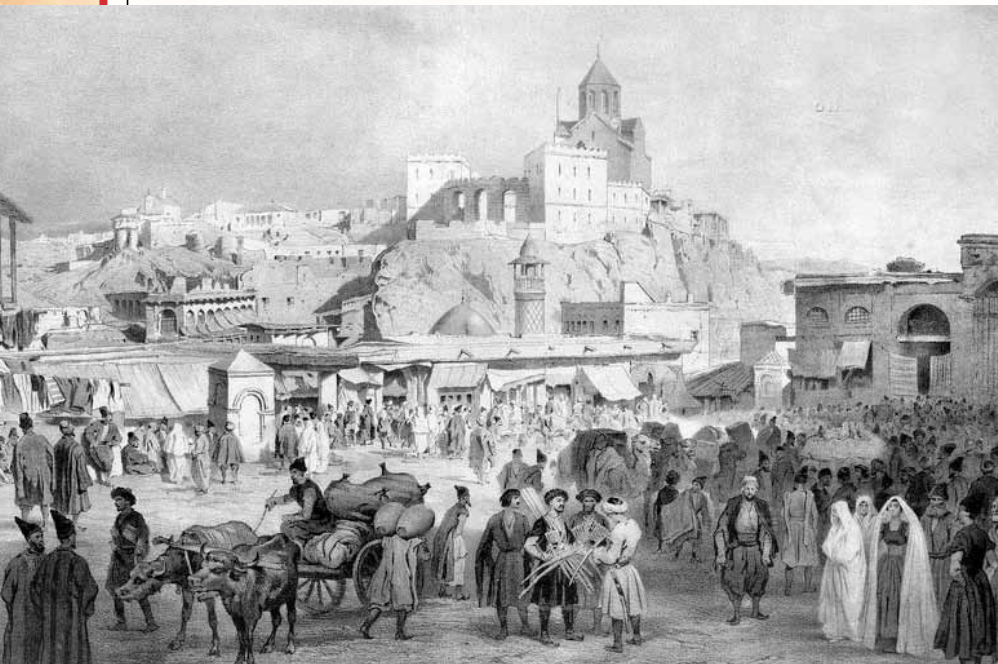
В 1917-1918 годах, до провозглашения независимости Грузии, он активно участвовал в формировании грузинских вооруженных сил. После объявления независимости, непродолжительное время занимал пост помощника военного министра. «С тех пор как меня назначили помощником военного министра, друзья жалуются, что я все свое время уделяю делам. Но по-другому я не могу. Ответственность, лежащая на мне, имеет первостепенное значение. Со дня назначения на пост получил в наследство три папки со списком незавершенных дел, к этому добавьте ежедневную переписку. Кроме того, каждый день в приемной ждут по 60-100 человек с различными просьбами и проектами. Кто-то просит ежемесячного денежного пособия, кто-то квартиру, кто-то требует что-то упразднить. Дела невозможно отложить, вопросы нужно срочно решать» (отрывок из мемуаров генерала).

Квинитадзе внес большую лепту в основание Грузинской военной школы, в 1919 году он стал ее первым руководителем. «В школе все я должен был решать, начиная от дверных ручек, кончая составлением учебников. В 7 часов утра уже

завершал обход всего здания, должен был заглянуть на кухню, проследить за ремонтными работами, осмотреть лошадей, проверить полученное продовольствие и инвентарь. В 8 часов я должен был находиться в учительской, чтобы отучить педагогов от опозданий. Очень благодарен педагогам, от них чувствовал большую поддержку. Все помогали мне в этом деле, мой помощник полковник Чхеидзе, инспектор классов генерал Чхетиани, профессор Иване Джавахишвили. С их помощью занятия проходили весело и прилежно. Учитывайте, что педагоги – как военные, так и гражданские, по своей сути альтруисты, они работают не ради зарплаты, а ими движет искреннее желание помочь школе».

В апреле 1920 года генерал был назначен главнокомандующим вооруженными силами Грузии. Перед началом российско-грузинской войны 1921 года, советская разведка так охарактеризовала генерала Квинитадзе: «вспыльчивый, отважный, умный. Его тактика – воодушевление, атака. Великолепный знаток психологии солдат, обладает большой инициативой. Он единственный сохранил дисциплину в своих частях на фронте во время распада войск. В сражении совершенно бесстрашный; умеет ободрять массы и воодушевлять их. Нервный, непрерывно курит папиросы. Лучший офицер грузинской армии».

В феврале 1921 года он отбил несколько атак противника на столицу и причинил врагу значительный ущерб, однако силы были неравны. После завоевания Грузии советской Россией, генерал вместе с другими представителями командования и правительства, выехал в эмиграцию. Жил во Франции, недалеко от Парижа, в Левиле. Скончался в 1970 году. Спустя полвека после смерти его останки были доставлены из Франции на родину. Вот еще одно известное изречение Квинитадзе, – «не существует пули, которая убьет меня, потому что мои корни в той стране, которую убивали, но не смогли убить».

Г. Гагарин. Базар на Мейдане

ИСТОРИЯ ТИФЛИССКИХ БАЗАРОВ

■ **Кетеван МГЕБРИШВИЛИ**

«Главный караван-сарай в Тифлисе представляет интересное зрелище. Через все его ворота входят и выходят с верблюдами, лошадьми и ослами представители всех наций Востока: турки, армяне, персияне, арабы, индийцы, китайцы, калмыки, туркмены, татары, черкесы, грузины... Два здания караван-сарая являются вспомогательными, за проживание в этих гостиницах плата не взимается; там живут вместе и сибиряк из Иркутска, и перс из Багдада; все торговые представители восточных народов там составляют одну общину; хозяева взимают по одному проценту с товаров, сложенных в магазины, в случае продажи». Этот отрывок из книги Александра Дюма «Кавказ» процитировала президент Гастрономической ассоциации Грузии, исследователь гастрономической культуры Далила Цатава, рассказывая об истории тифлиских базаров в рамках проекта «Гастрономический гид» компании «Боржоми».

Базар – персидское слово, и во всех энциклопедиях оно имеет одно значение: место, где происходит купля-продажа чего-либо. Тифлиссский базар по своему устройству был почти идентичен персидскому, который был создан в Иране указом шаха Аббаса, поэтому термины, связанные с базаром, исходя из

исторического контекста, имеют персидские и турецкие корни. Сведения о столичных рынках сохранены в исторических источниках и сочинениях различных путешественников. Например, древнегреческий географ и историк Страбон, живший во второй половине I века до н.э. и в первой половине I века

н.э., путешествовал по Колхиде, также посетил Восточную Грузию. Его фундаментальный труд «География» состоит из 17 книг, в которых описаны многие страны и регионы тогдашнего мира, в 11-ой книге описаны Кавказ и Закавказье. В своем повествовании Страбон упоминает территорию, которая ныне является Навтлугским рынком, он пишет, что в Иберии очень развита торговля и с большим успехом продают лен, коноплю и керосин.

Интересные сведения содержит книга «Чудеса мира», географическое сочинение на персидском языке, автор которого неизвестен, книга датируется первой четвертью XIII века. Судя по содержанию, автор был в плену в Грузии в 1210 году, он приводит ценную информацию о политической и экономической жизни столицы тех времен. По его словам, в XI-XIII веках на тифлиссском базаре в больших количествах продавали мед, поджаренные сладости, гранат, вино, свинину, баранину, говядину, мясо птицы, фрукты, разнообразную рыбу, которую ловили в Куре. В XIII веке в Грузии уже знали о существовании сахара, но он стоил дорого и не мог составить конкуренцию дешевому меду, по предположению ученых, такое изобилие меда свидетельствует о том, что много горожан занималось пчеловодством.

Интересное описание рынков Старого города оставил французский ученый, путешественник Жозеф Турнефор, который в 1701 году странствовал по Турции, Армении, затем приехал в Тифлис. Это был первый ученый-ботаник, врач, который начал серьезное изучение ботаники Грузии, отметил обилие зелени и фруктов на столичных базарах, особо подчеркнув многообразие сортов сливы. Турнефор написал, что здесь продается самая лучшая груша, которую он когда-либо встречал.

По справкам немецкого натуралиста, доктора медицинских наук, путешественника Иоганна Гюльденштедта, в XVIII веке на тифлиссских базарах продавались: хлеб, вино, водка, рис, топленое масло, сахар, засаха-

Дезертирский рынок

ренный миндаль, грецкий орех, оливки, дорогостоящая рыба из озера Севан – форель, ишхан, а также лосось, осетр, икра. Здесь также можно было купить пряности: шафран, иль, гвоздику, корицу и другие специи.

Верблюды на Мейдане

В конце XVII века и начале XVIII века Вахушти Багратиони, сын царя Вахтанга VI, первый отечественный картограф и географ, в своих трудах упоминает Татарский базар (на Мейдане) и базар у Метехского моста. Однако самым важным местом были торговые ряды в верхней части сегодняшней улицы Леселидзе, называемые Средним базаром, который позднее стали именовать Армянским, т.к. в этом районе проживало много армян. Он делил территорию Кала на две части – верхнюю и нижнюю. Первые исторические справки о крепости Нарикала восходят к IV веку. «Именно отсюда торговцы завозили и вывозили продовольствие. От Нарикала открывался великолепный вид на торговую площадь, сегодня трудно представить, что в старину в самом центре города разгуливали верблюды. На базаре были выделены места для животных: ослов, лошадей, верблюдов, даже существовала Сенная площадь, где их кормили сеном и поили водой», – отметила Цавава. В конце XVIII века и в начале XIX века здесь были торговые ряды с духанами, хашевнями, ашпашанами («аш» означает суп,

«паш» человек, который варит, «хана» – дом), т.е. место, где готовили супы. Позднее подобные заведения, вследствие русского влияния, стали именовать харчевнями.

В XVII веке при правлении Ростом хана (Ростом Багратион, царь Картли), царский дворец из крепости Нарикала переместился на площадь Ираклия II, поэтому-то и стали называть данный район Царским. К сожалению, дворец был стерт с лица земли войском Ага Магомет хана. На территории, прилегающей ко дворцу Ростом хана, собирались торговцы, путешественники, гости столицы. Здесь были расположены лавки бакалейщиков, духаны и ашпашханы. Царский район славился тем, что был местом получения и распространения информации. Сюда приходили джарчи (с турецкого – «глашатаи»), военные представители главы города, которые знакомили население с новыми распоряжениями правительства. Именно отсюда новости распространялись по всей столице, не зря этому месту дали прозвище «салакбо» (место, где люди собираются для болтовни). Естественно, в те времена уже существовали газеты, но у новости, полученной посредством живой коммуникации, был больший «вес». Говоря современным языком, для тогдашних тифлисцев это была «биржа». Согласно записям путешественников, побывавших в этом районе, здесь можно было заказать любой дефицитный товар, который невозможно было

достать в городе, и на следующий день получить его на руки.

Вся обширная территория от Царского района до Мейдана была центром торговли. Еще один важный рынок со множеством торговых объектов – Раста базар («раста» – означает торговые лотки, расположенные в ряд), находился на нынешней площади Ираклия II, и занимал территорию между соборами Сиони и Анчисхати. Любопытно, что левую часть торговых рядов занимали сарачханы (мастерские шорников), а правую – разного рода духаны. На Раста базаре было строго запрещено продавать смешанные товары, т.е. разрешали торговать только одним, конкретно взятым продуктом. Он замыкался Чорсу базаром (четырёхугольный базар, от персидского «чар» – «четыре»), где также торговали продовольствием и различными мелочами, там были базазханы (магазины тканей), мастерские златоделателей. Некоторые улицы Старого города по сей день сохранили названия торговых рядов: Бамбис риги («Хлопковый ряд»), Ркинис риги («Железный ряд»), Самгебро («Красильня») и т.д.

Почитаем еще один отрывок из книги Александра Дюма «Кавказ», касающийся тифлисских рынков. «К базарам сходится сеть торговых улиц, каждая из них имеет свою специализацию – улицы серебряных дел мастеров, скорняков, оружейников, портных, сапожни-

Торговля рыбой на базаре

Фруктовая лавка

ков, мастеров по изготовлению папах и туфель. Особенность тифлисской торговли заключается в том, что сапожник не шьет башмаков, башмачник не делает туфель, туфельщик не шьет папахи. Почти для каждой части одежды существуют свои мастера. Поэтому если вам нужна шашка, сперва достаньте клинок, закажите рукоятку и ножны, купите для них кожу или сафьян, сделайте серебряную оправу для рукоятки; все это отдельно, у разных торговцев, для чего надо ходить из магазина в магазин. Внешняя сторона всех лавок открыта, купцы работают на виду у прохожих. Мастера, которые имели бы секреты какого-либо искусства, были бы очень несчастны на Востоке, потому как любой желающий может перенять их секреты»...

Пуд сыра за рубль

По словам Цатава, Мейдан является лицом Старого города, а Метехский мост важное историческое место, которое навевает воспоминания о легенде основания Тбилиси. Эта история ассоциируется с одним из гастрономических шедевров страны – чахохбили. «Вахтанг Горгасали убил фазана, который упал в горячую воду и сварился, с тех пор чахохбили одно из брендовых блюд грузинской кухни. Но интересно, чем заправили первый чахохбили, наверное, наршарабом (приправа восточной кухни, гранатовый соус), потому что в те времена

Колумб еще не привез в Европу помидор», – подчеркнула Цатава. По ее словам, недалеко от Метехского моста находился самый большой рынок города – Татарский базар. Говорят, что в день там собиралось до двадцати тысяч человек. «Торговую площадь называли Татарской потому, что для грузин в старину представитель любого чужого племени ассоциировался со словом татарин, ведь здесь большей частью проживали персы, турки и т.д.», – рассказала Цатава. Художник Карпет Григорянц в мельчайших деталях описал жизнь Тифлиса второй половины XIX века. В своей книге «Редкие истории Старого Тбилиси» он великолепно передал повседневный быт Татарского базара: здесь можно было встретить торговцев, затерявшихся странников, мошенников, карманников, каторжников, девиц легкого поведения. По дороге от Хлебной площади к баням было много домов терпимости, и очень часто эти дамы выходили «на охоту». Когда они не могли завлечь клиента, обязательно сдирали с него шапку и забрасывали ее в бордель. Мужчины боялись заходить за шапкой, так как их могли ограбить и убить. Поэтому и появилось крылатое выражение – «не зайдет, даже если шапку закинешь». Григорянц отмечал, что в столице продовольствие всегда стоило дешево, например, один фунт свинины стоил 2 копейки, фунт баранины 5 копеек, говядины – 4 копейки,

один пуд (16,38 кг или 40 фунтов) свежего сыра можно было купить за 1 рубль, фунт меда – 10 копеек, сливочное масло 30 копеек, сметана – 8 копеек. По словам Григорянца, в середине XIX века покупать хлеб на базаре считалось постыдным делом для тифлисцев. В каждом дворе была своя пекарня, и горожане никогда не покупали хлеб на базаре. Уже позднее появилась традиция, продавать хлеб в определенном месте.

Одним из старых рынков является Дезертирский, который открылся в 1920 году. Этот базар был разрушен в 2007 году, и его должная реставрация пока не осуществлена. Кроме того, в Тифлисе был еще один известный рынок – Солдатский базар, находившийся на нынешней площади Орбелиани. Именно здесь была продана первая новогодняя елка со своими игрушками. Рынки существовали не только в центре, но и на окраинах города. Навтлугский базар находился на территории Самгори, «навтлуги» – турецкое слово и означает место, где добывается нефть. Справки о нем оставил Вахушти Багратиони, позднее Ираклий II специально построил эту местность и возвел крепость, чтобы защитить данную территорию. Так как здесь проходила дорога стратегического значения, которая связывала Юго-Восточную Грузию с Тифлисом: от Исани она вела к Дманиси, Болниси и Тетрицкаро. Первый торговый объект, который попадался на пути крестьян, ехавших в столицу, был как раз Навтлугский базар.

Особо следует отметить культ похода на базар, который издавна существовал в городе. По воскресеньям вся семья шла на рынок с корзинками в руках, это был своеобразный ритуал. Люди шли к «своим» мацонщикам, мясникам, зеленщикам, и только у них покупали товар, таким образом покупатель был уверен, что несет домой продукт наилучшего качества. Этот феномен изучали философы, экономисты, литераторы, историографы. В итоге исследователи пришли к выводу, что притягательность базара заключается в коммуникации, отношениях между людьми.

Форель

Несмотря на то, что сегодня настоящий бум супермаркетов, многие люди до сих пор предпочитают ходить на рынок.

Рыба на любой вкус

Иване Джавахишвили писал, что грузин ни одно застолье не представляет без рыбы. По мнению многих, в отечественной гастрономической культуре она представлена скудно, и у нас нет такого обилия рыбных блюд, как в Европе. Однако, согласно историческим источникам, грузины ели рыбу если не каждый день, то очень часто, т.к. Грузия богата озерами, реками, морем. Недаром знаменитая гурмэ Барбаре Джорджадзе в свою поваренную книгу внесла много исторических рецептов рыбных блюд. Среди тифлисцев была популярна рыба из Куры, в то время речная вода использовалась в качестве питьевой. Этнограф Иродион Сонгулашвили писал, что – «тифлисская рыба из Куры, в особенности она ценилась с августа по март, когда вода становилась прозрачной, и рыба начинала лизать камень». По его словам, местные рыбаки хорошо знали, как и когда нужно ловить рыбу, чтобы ее вкусовые качества были наилучшими. Грузинские рыбаки ловили рыбу различными способами: удочкой или на плотках, вооружившись сетями. Причем плот крепили на бурдюки, сеть тоже была не простая, а двойная, крупной вязки, ее длина могла

достигать 20-25 метров, а ширина 1-1,5 метра. Стоя на плотках, рыбаки раскрывали сети и буквально «заметали» всю рыбу на своем пути, улов затем продавали на базарах. В столице торговали не только рыбой, добытой в окрестностях Тифлиса, но и продукцией из озера Севан, которую везли на телегах. Изначально рыбой торговали на Татарском базаре, где продавались смешанные продукты, позднее на территории Авлабара был построен отдельный рыбный рынок. Примечательно, что ни одна рыба, кроме лосося, не продавалась на развес, а на хончах (хонча – большое деревянное блюдо) и ведрах, и цена ставилась соответствующим образом. Мелкую рыбу, к примеру, карпа или форель продавали по два шаури (т.е. 10 копеек) за два ведра. Фунт лосося (примерно 400 гр.) стоил два шаури, голова этой рыбы продавалась отдельно, стоила она тоже два шаури. Вот тифлисская рецептура приготовления лосося – из рыбы доставали потроха, мыли их, очищали, заправляли различными пряностями, клали обратно в рыбу и так запекали. В старинных поваренных книгах много подобных рецептов, например, блюдо из форели с начинкой грецкого ореха.

Пошлина для моурави

В Тифлисе существовала гильдия бакалейщиков, во главе которой стоял бакалбаши. Вахушти Багратиони пишет, что он представил отцу свой план дальнейшего развития столицы, где четко указано, что цена на продовольствие должна быть согласована с гильдией, и вся продукция, выносимая на продажу, должна проверяться самым тщательным образом. Начальник гильдии принимал товар, проверял качество, и было исключено, чтобы на тифлисских базарах продали некачественную рыбу. Доказанным историческим фактом является то, что в конце XVII века и в начале XVIII века тифлисская моурави (глава города) обязательно входил в долю к рыбакам, и брал определенную мзду за проданный товар. Помимо рыбаков налоги платили торговцы

мясом, виноградом, оливками, фруктами, вином и т.д. Основной частью дохода моурави была прибыль, полученная от пошлин. В праздничные и другие «особые» дни торговцы были обязаны одаривать моурави определенной частью своей продукции: свечники подносили свечи, мясники – барашка и бараний жир, бакалейщики – рис и топленое масло, виноделы – вино.

В Тифлисе было множество караван-сараяв, одним из них было здание, находящееся на Сионской улице, сегодня в нем расположен Музей истории Тбилиси,

Фруктовая лавка

а изначально оно принадлежало царской семье. Младшая дочь Ираклия II Текле Багратиони получила его в качестве приданого, когда вышла замуж за Вахтанга Орбелиани. Здесь происходила не только торговля, но и было выделено место для верблюдов, лошадей и т.д.

Анри-Пьер Бланшар. Тифлис, Метехи и Нарикала

ХУДОЖНИКИ-ИНОЗЕМЦЫ В ГРУЗИИ

■ **Ирина ДЗУЦОВА и Альда ЕНГОЯН**

Имена и деятельность художников, посещавших Грузию в XVII-XIX вв. помогают воссоздать картину художественной жизни в стране, в частности, в Тифлисе.

С момента возникновения города, он всегда был многоликим и разноязычным, здесь уживались разные культуры. Тифлис, словно двуликий Янус, одним лицом обращен Азии, другим – к Европе.

На протяжении веков с Тифлисом было связано творчество многих европейских художников. Их имена сохранились на страницах грузинской культуры, их работы хранятся в музеях страны. Кистью и карандашом художники из Франции, Италии, Германии, Польши писали неповторимую красоту Грузии и ее жителей.

Французский религиозный деятель, поэт и драматург Жо-

зеф де ла Порт (1714-1779) писал: «Эту землю можно назвать обиталищем красоты». Его знаменитый соотечественник, путешественник Жан Шарден, посетивший Грузию в 1672-1673 гг., свидетельствовал: «Наружность грузин самая красивая на всем востоке и, могу сказать, даже в целом мире... Невозможно нарисовать более восхитительного личика и стройного стана, чем у грузинок... Грузины обладают большим природным умом».

Уроженец Генуи Кристофоре Каstellи (1632-1654) прожил в Грузии 22 года. его имя и творчество известны нам благодаря историку Михаилу Тамарати (Тамарашвили, 1858-1911), обнаружившему альбомы с зарисовками Каstellи в Палермо. На страницах альбома запечатлены: грузинская архитектура, костюмы и быт, занятия и типа-

жи, среди портретов есть изображение, царя Теймураза I.

В одном из альбомов Каstellи изобразил художницу Родию Микеладзе в европейском платье, стоящую с палитрой в левой руке и с кистью – в правой. Возможно, она была ученицей Каstellи. Среди ее преподавателей могли фигурировать и отец Антонио Джардини, и монахи-картезианцы Джулиани и Точинелл. Они привезли с собой из Италии в Грузию образцы национального искусства: станковые картины, портреты, гравюры. Судя по рисункам Каstellи, он был прекрасным рисовальщиком.

В 1672-1673 гг. вместе с Жаном Шарденом Грузию посетил художник Грело. Он иллюстрировал книги путешествий Шардена. Одна из них издана на русском языке (в 1902 г. в Тифлисе). Известны иллюстрации с его картин «Пир в Тифлисе в XVII веке», «Тифлис в 1673 году» и др.

В 1784 г. по просьбе царя Ираклия II в Грузию приехал немецкий художник Иосиф Геттинг (17??-1830). В Тифлисе он занимался воспитанием царских

внуков и стоял во главе топханы (литейный двор). В 1795 г. участвовал в защите Тифлиса от полчищ Ага Мохаммед-хана. Был ранен и взят в плен персами. В 1798 г. ему удалось бежать и вернуться в Тифлис. Он служил секретарем и переводчиком при царевиче Давиде. Царевич пожаловал Геттингу пять крестьянских дворов в Борчало, четыре торговые лавки и сад в Тифлисе. Одновременно Геттинг занимался живописью, в частности, написал портрет царя Георгия XII. Благодаря грузинскому историку Платону Иоселиани (1810-1875), в 1866 г. репродукция этого портрета помещена в приложении ко второму тому Актов Кавказской Археографической Комиссии. Предположительно, портрет был создан в период с декабря 1799 г. по ноябрь 1800 г. и дает представление о Геттинге как о художнике с профессиональной выучкой. Геттинг упоминается как «пруссский ученый» в трехтомном труде царевича Иоанэ Багратиони (1768-1830) «Калмасоба» («Хождение по сбору»).

Художник Ле Камю служил при первом французском консуле в Грузии Жане-Франсуа Гамба. В 1826 г. Гамба издал в Париже двухтомник о своем путешествии в Грузию в 1820-1824 гг. На грузинском языке книга была издана в 1987 г. В приложении к книге помещено 60 акварелей и рисунков Ле Камю, из которых 33 исполнены в Грузии. На них запечатлены пейзажи, этнические типы, церкви и монастыри, оружие и утварь. Гравюра с видом Тифлиса хранится в Историко-этнографическом музее Тбилиси «Карвасла». Работы Ле Камю – бесценные историко-художественные документы, исполненные с профессиональным мастерством, отличающиеся осмыслением увиденного и достоверностью в сочетании с романтической живописностью.

Уроженец города Лукки, что близ Флоренции, Георг Коррадини прибыл в Тифлис в 1840-х гг. Служил здесь учителем рисования и чистописания в гимназиях. Он был широко образованным человеком, владел несколькими языками, считался

Кристофер Каstellи. Крепость в Гори

прекрасным рисовальщиком и акварелистом. Коррадини писал портреты наместника на Кавказе, генерала Н.Н. Муравьева-Карского, аварского вождя и военачальника Хаджи-Мурата, офицеров Нижегородского драгунского полка. Он также создал портрет (датированный 1859 г. и подписанный художником) Марии Исааковны Агамалаян, супруги царевича Александра (сына Ираклия II). В Литературном музее Грузии им. Г. Леонидзе хранятся два акварельных портрета работы Коррадини: царевны Текле (1776-1846) и ее мужа Вахтанга Орбелиани (1769-1812). Оба портрета подписаны латинскими буквами в правом нижнем углу.

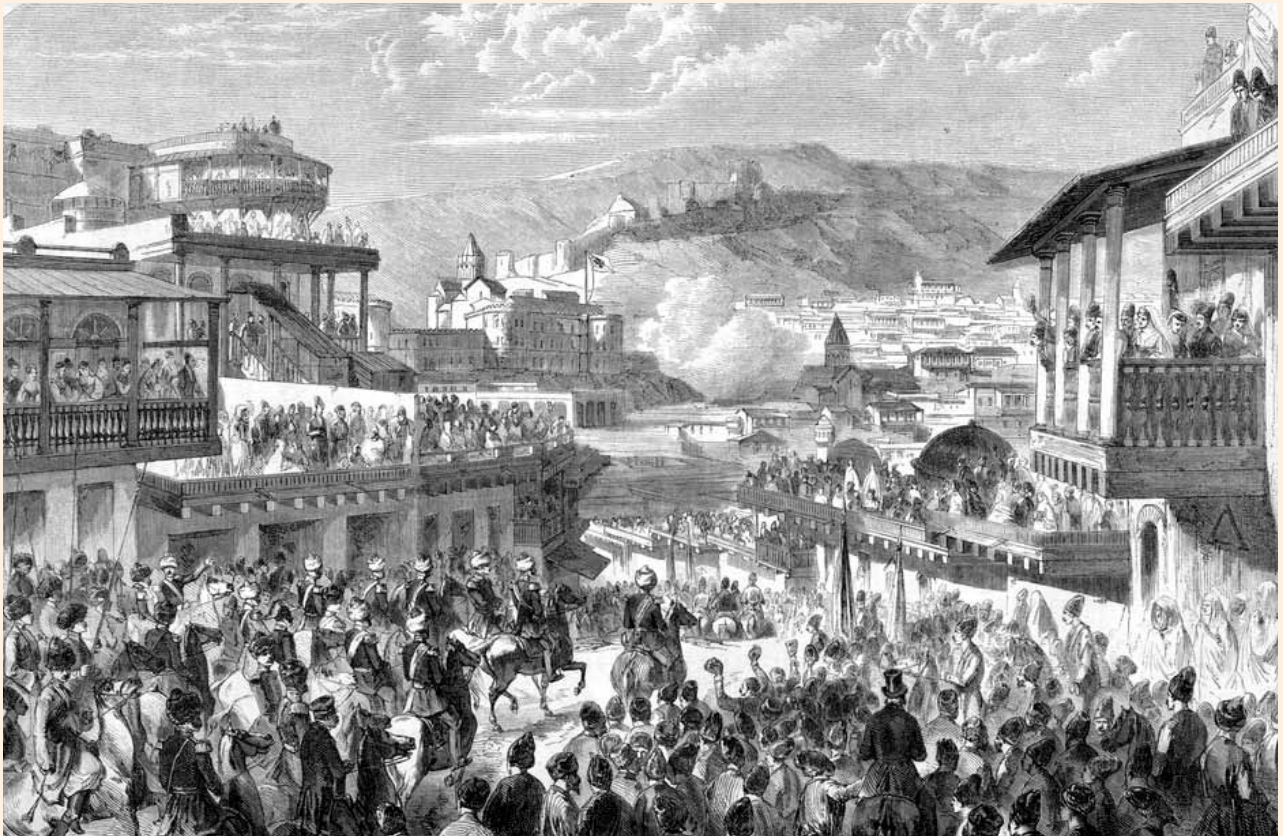
В Государственном музее искусств Грузии им. Ш. Амираншвили хранится небольшая акварель, изображающая грузинку в национальном платье на фоне пейзажа: это княжна Елена Дадиани.

В Государственном историческом архиве Грузии хранится рукопись пьесы Георгия Эристави (1813-1864) «Раздел» (1850 г.) и при ней – альбом с одиннадцатью акварельными зарисовками первых исполнителей ролей в спектакле, поставленном в Первой тифлисской мужской гимназии. Все работы подписаны Коррадини,

а на обложке альбома стоит его дарственная надпись на французском языке, адресованная императору России Александру II, посетившему Грузию в 1850 г.

Французский художник Эмиль-Франсуа Дессен находился в Грузии в 1840-1850-х гг. Жил он при дворе правителей Самегрело Дадиани и в Тифлисе. Написал «Записки о путешествии на Кавказ», в которых вспоминал о встрече с вдовой А.С. Грибоедова Ниной Чавчавадзе и Варварой Орбелиани в Цинандали. Известно, что Нину Чавчавадзе Дессен рисовал трижды в технике цветных карандашей и пастели. Дессен также создал портреты Левана V Дадиани и его супруги, а также Давида Дадиани. В Государственном музее искусств Грузии хранится портрет светлейшего князя Ираклия Грузинского (внука царя Ираклия II). Здесь же хранятся еще 12 портретов Дессена тифлисского периода (самый ранний датирован 1848 г., другие – 1850-ми гг., все подписаны по-французски). Некоторые работы Дессена находятся в Историко-этнографическом музее г. Зугдиди.

С середины XIX по 1861 г. в Грузии жили немецкие художники супруги Хелен Кюбер и Пауль фон Франкен (1818-1884). Пауль много путешествовал

Анри-Пьер Бланшар. Въезд князя Барятинского в Тифлис

по Грузии, писал пейзажи, кавказские типы, многофигурные композиции. Художник-романтик Франкен с большим мастерством и эмоционально запечатлел уголки старого Тифлиса. Грузия оставалась для него экзотическим краем. Его жена Хелен преподавала рисование в Тифлисской женской гимназии, принимала заказы состоятельных горожан, писала их в грузинской и европейской одежде, стремилась отобразить «грузинский характер». Она создала портреты Нины Чавчавадзе и Давида Чавчавадзе, подписанные и датированные мартом 1856 г.

Немецкий художник Теодор Горшелът (1829-1871) прибыл в Грузию в 1858 г. и оставался здесь пять лет. Около двухсот его зарисовок хранятся в Музее искусств Грузии. Исполненные карандашом, пером и в технике акварели пейзажи, жилые дома горцев, типажи – эмоционально окрашенные, с романтическим восприятием реальности. В них просматривается особый интерес к увиденному, стремление познать самобытность грузинской действительности. Некоторые работы Горшелъта хранятся

в Гос. музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве.

В Историко-этнографическом музее Зугдиди хранится альбом (ранее принадлежавший семье Александра Чавчавадзе) в темно-красном бархатном переплете с 89 акварельными листами Тимма, Крюгера, Фриша. Двадцать две акварели из этого альбома – кисти французского художника Анри-Пьера Бланшара (1805-1873) с видами Тифлиса, Мцхеты, различных достопримечательностей Грузии. Бланшар запечатлел бал в честь наместника на Кавказе князя А.И. Барятинского, салон в Тифлисе, охоту грузинских князей, жанровые сцены и портреты. Это замечательные по исполнению акварельные листы, без излишней идеализации. Бланшар прибыл в Грузию в конце октября 1856 г. в свите Барятинского. В Грузии художник соприкоснулся с духовной культурой страны, был очарован ею и старался не пропустить ни одного факта или события. Бланшар удостоверился, что даже в самых удаленных уголках Грузии можно найти сюжет для романа и идеал ху-

дожника: прекрасных грузинок. В своих путевых заметках он описал Тифлис как город особой красоты, которому мог позавидовать Париж. Телави же он сравнивал с итальянскими городами.

Бланшар был знаком с Ниной Чавчавадзе-Грибоедовой, ее сестрой Екатериной Чавчавадзе-Дадиани, абхазским правителем Михаилом Шервашидзе, княжной Анастасией Орбелиани-Гагариной и др.

Все работы Бланшара подписаны и датированы. Ему же принадлежат названия сюжетов, данных на французском языке.

Интересен факт, связанный с пребыванием марсельского живописца Жозефа Жуэна в Тифлисе. 19 сентября 1878 г., амкар (цех) живописцев и маляров, функционировавший в Тифлисе с конца XVIII в. до 1920 г., выдал иноземцу аттестат (на русском и французском языках) следующего содержания: «Дан сей аттестат из Тифлисской Ремесленной Управы проживающему в г. Тифлисе французскому подданному гор. Марселя Жозефу Жуэну, что в надлежащем испытании его экспертами оказался совершенно достойным в ис-

кусстве сделанных им работ по малярному ремеслу, а потому он, Жозеф Жуэн, может носить звание мастера с правом открыть мастерскую». Документ хранится в Государственном историческом архиве Грузии. К сожалению, дальнейшая судьба художника не прослеживается, а работы его неизвестны.

Первым профессиональным художником-декоратором в Тифлисском оперном театре был Дербез, приглашенный из Парижской оперы Григорием Гагариным. В открывшемся 12 апреля 1851 г. тифлисском театре он оформил спектакли «Эрнани», «Риголетто», «Севильский цирюльник», «Сомнабула» и др. Местная театральная критика отмечала высокий уровень художественного оформления спектаклей.

В 1858-1859 гг. художник и архитектор Жан-Пьер Муане (1819-1876) сопровождал Александра Дюма в его путешествии по России и Кавказу. Муане постоянно делал зарисовки видов, пейзажей и бытовых сцен в Тифлисе, Кахети, Имерети, Гурии, Самегрело, в Цинандали, Кутаиси и Поти. Его работы (все подписанные) — «Вид Тифлиса», «Улица в Тифлисе», «Скалы» и др. замечательны по своему художественному уровню. В 1859 г. Муане создал портрет очаровательной княжны Елизаветы Орбелиани.

В Грузии жили и работали польские художники: Ян Паевский, Борис Романовский, Владислав Стаховский, Генрих Гриневский, Михаил Вадбольский, Сигизмунд Валишевский, Алекс

Анри-Пьер Бланшар. Тифлисская зарисовка

Молинари и др. Не станем забывать и о братьях Кирилле и Илье Зданевичах, поляках по отцу. Они были активными участниками художественной жизни Тифлиса, открывателями и пропагандистами творчества Нико Пиросмани. А первооткрывателем Нико Пиросмани был русский художник-футурист Михаил Ле-Дантю, род которого восходит к французскому коммерсанту и антиквару Пьеру-Рене Ле-Дантю, переехавшему из Франции в Россию в 1803 г. вместе с женой Мари-Сесиль Вабль. Приезд М. Ле-Дантю в Тифлис в 1912 г. положил начало всемирной известности Пиросмани.

Мы не располагаем достаточными сведениями о творческой биографии художников-ино-

земцев, поэтому восстановить наиболее полную картину их деятельности не представляется возможным. Однако сохранившиеся до наших дней их произведения дают представление о своеобразии культурной жизни Грузии в XVII-XIX вв. Несомненно, художники, гостившие в Грузии, были знакомы с местными художниками (Николоз Абхази, Георгий Бежишвили, Николоз Бичишвили, Иоанэ и Георгий Инасаридзе, царевич Иоанэ Багратиони, Абел Калатошвили, представители художественных династий Гегелидзе и Овнатанов) и общались с ними. В Тифлисе всегда почитали талант. Жителей города объединяла и вдохновляла Муза. В Тифлисе царила особая субкультура, восходившая к традициям древности. Художники-иноземцы плодотворно работали в Грузии, стране, где пересекались творческие веяния Запада и Востока. Здесь всегда помнили и почитали достижения и ценности своего прошлого, но также и внимательно отслеживали достижения иных культур.

Художники-иноземцы оставили заметный след в истории грузинской культуры. Каждый из них в своих произведениях открывал для своих соотечественников далекую и незнакомую Грузию, делая ее таким образом ближе и понятней.

Анри-Пьер Бланшар. Грузинский танец

Резо Габриадзе... Какой поразительный сказочный мир подарил он нам, как удавалось ему в обычном увидеть необычное, как умел он выходить за рамки бытия и подниматься на высоту больших идей. Как в обыкновенном скромном человеке пробуждался огромный жизненный опыт, как пульсировало в его беседах сердцебиение философа. И еще сколько всего, как?!

По многообразию творчества он был истинным мастером эпохи Ренессанса: сценарист, художник, скульптор, режиссер, обладатель неиссякаемой фантазии, и во всех этих сферах максимально совершенный и гармоничный. Как он знал время и место для улыбки, юмора, иронии, как понимал музыку...

Он наделял душой неодушевленные предметы и в этом я чувствую генетический отзвук Важа Пшавела. Мне кажется, что из писателей XIX века особенно близок к Резо Габриадзе был немецкий писатель, сказочник, композитор, художник, юрист Эрнст Теодор Амадей Гофман, которого Дмитрий Быков назвал «мощным фонтаном изобретательности». Именно такой фонтан изливается из творчества Резо Габриадзе.

Мы потеряли живого гения. Но нам остался его бессмертный гений.

Преклоняюсь перед ним.

Нана Кавтарадзе

SINCE 1884

SARAJISHVILI

სარაჯიშვილი

Скульптурная композиция фонтана Нептуна в Батуми — это копия аналогичного фонтана в Болонье. Установлена в 2010 году.

Фото Александра Сватикова